

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Художникъ Л. С. Бакстъ.
(По поводу присужденія нобелевской преміи).

XIX годъ изданія. 1915
№ 46

Воскресенье, 15 ноября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

15-го утр. по уменьшен. цѣн. «Травиата». Веч. «Гугеноты».
 16-го 3 спек. 2 абон. «Кудеяръ» (нов. пост.) А. Оленина.
 17-го съ участ. Миссъ Кроуфордъ «Риголетто».
 18-го «Пиковая дама».
 19-го съ уч. Миссъ Кроуфордъ «Севильскій цирюльникъ».

Тел. 35-23

Оставшіеся отъ абонементовъ билеты поступили въ общую продажу на каждый спектакль отдѣльно.

Московскій Драматическій Театръ.

15-го ноябля воскр. «Пигмалионъ», въ 5 д., В. Шоу, пер. В. Лебедева.
 16-го ноябля понед. «Вѣра Ширдева» (Уголовное дѣло) драма въ 4 дѣйств. Льва Урванцова.
 17-го ноябля вторн. «Тотъ, кто получаетъ пощечаны» въ 4 дѣйств. Л. Андреева.
 18-го ноябля среда и четв. 19-го ноябля «Графиня Юлія» Реалистическая трагедія А. Стринберга. «Левъ Гурычъ Саничинъ» или Провинціальная де ютантка, Водениль съ пѣніемъ и танцами Д. Ленского.
 20 ноябля пятн. Спектакля нѣтъ.
 21 ноябля субб. «Актриса Ларина» пьеса въ 5 дѣйств. А. Вознесенскаго.
 Начало въ 8 ч. вечера.

Директоръ-распорядитель, И. Э. Дуванъ. Уполномоченный Дирекціей М. Н. Новиковъ.
 Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Новая пьеса **Б. ШОУ**, прош. въ Лондонскомъ театрѣ Little theatre свыше 600 разъ, идущая въ Петроградѣ въ театрѣ Яворской ежедн. съ 22 сентября, 6-й изд. нов. театра Незлобина въ Москвѣ,

„Первая пьеса фанжи“

(«Ея первая пьеса») легкая к. въ 3 д., съ прологомъ и эпилогомъ, переводъ **Ш. А. Потаненко и Зин. Львовскаго.**
 Цѣна 1 руб.
 Вып. изд. «Театръ и Искусств.», Возн. пр., 4.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

А. Ханжонковъ и К^о.

Москва, Тверская, 24

Телефонъ 77-85. Телегр.: Кинема.

БЛИЖАЙШІЕ ВЫПУСКИ.

ЛЮБОВЬ

СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

пьеса для экрана Евгенія Чурикова, съ участ. арт. Имп. т. **В. А. Наралли.**

Ошибка сердца

пьеса для экрана Анталекъ съ уч. артистки Московск. Драмат. театра **Е. А. Полевицкой.**

ВЪ ЦАРСТВѢ

ВѢЧНОЙ НОЧИ

оригинал. драма для экрана съ уч. арт. Имп. т. **В. А. Наралли.**

КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО

СЕЗОНЪ VI (1915—1916 гг.).

ВЪ БОЛЬШОМЪ ОПЕРНОМЪ ТЕАТРѢ ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
 Въ Понедѣльникъ, 16-го, и въ Среду 18-го Ноябрь, во Вторникъ, 15-го, и въ Четвергъ, 17-го Декабря 1915 г., въ Понедѣльникъ, 8-го, и въ Среду, 10-го Февраля, въ Понедѣльникъ, 21-го, и въ Среду, 23-го Марта 1916 г.

ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ С. КУСЕВИЦКАГО

при уч.: Профессоровъ Московской Консерваторіи **Ш. Метнера**, **А. Гольденвейзера** (ф.-п.), **Я. Хейфеца** (скрипка), **Г. Пресса** (віолончель), Заслуженныхъ артистовъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ А. Неждановой**, **Е. Збруевой**, **Г. Таргакова**, артистовъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ М. Коваленко**, **Е. Поповой**, **М. Черкасской**, **Н. Алчевскаго**, **А. Александровича**, **Н. Андреева**, **Г. Босса** (пѣніе), Хора **А. Архангельскаго** и оркестра **С. Кусевицкаго.**

ПРОГРАММА: I концертъ (Понедѣльн. 16 Ноябрь), памяти **С. И. ТАНЪЕВА** подъ управленіемъ **С. КУСЕВИЦКАГО** при участіи: **Е. Збруевой**, **М. Коваленко**, **А. Александровича**, **Г. Босса** и хора **Архангельскаго**; „ПО ПРОЧТЕНІИ ПСАЛМА“ кантата для солистовъ, хора и оркестра на слова **А. С. Хомякова**. II концертъ (Среда 18 Ноябрь), памяти **А. М. СХРЯБИНА** подъ управленіемъ **С. КУСЕВИЦКАГО**, при участіи: **А. Гольденвейзера** и хора **А. Архангельскаго**. 1) «БОЖЕСТВЕННАЯ ПОЭМА». 2) «ПРОМЕТЕЙ» (поэма огня), для больш. орк., ф.-п., хора и органа, ор. 60. НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ въ 8 часовъ вечера.

ТЕАТРЪ А. С. Суворина

— МАЛЫЙ ТЕАТРЪ —
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 16 по 22-ое ноября.

16-го «Работница». 17-го «Адриена Лекуверреръ». 18-го «Въра Мирцева». 19-го «Работница». 20-го Спект. нѣтъ 21-го утр. 1) «Женитьба». 2) «Игроки». вечер. «Адриена Лекуверреръ». 22-го утр. «Бѣдная невѣста» вечер. «Работница». Начало утр. спект. 12½ ч. д. вечерн. въ 8 ч. в. Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. веч. и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

15-го утр. «Богема», веч. «Карпенъ», 16-го «Пиковая дама» 17-го «Аида», 18-го (4 сп. аб.) «Пеллеасъ и Мелисанда» 19-го «Евгеній Онѣгинъ», 20-го сп. нѣтъ, 21-го утр. «Сев. Цирюльничъ», веч. «Аида», 22-го утр. «Пиковая дама», веч. «Карпенъ», 23-го (5 сп. аб.) «М-ль Фифи», и «Папцы».

Во время дѣйствія входъ не допускается.

Начало спект. утр. въ 12½, вечерн. въ 8 час. Билеты прод. въ кассѣ г., (тел. 584—88 Центр. кассѣ маг. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзникова (Морская 13).

ТЕАТРЪ Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. «Луна-Парка».
Офицерская 39.
Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536 65.

Съ 15-го по 21-ое ноября ежедневно:
НОВАЯ ПЬЕСА М. П. АРЦЫВАШЕВА.

„Законъ дикаря“,
Роль Лариссы исполн. Л. Б. Яворская.

Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.

Въ Воскресенье 15 ноября, утр. спект. по уменьш. цѣнамъ.
ком. въ 3 д. Б. Шоу. Начало въ
«ЕЯ ПЕРВАЯ ПЬЕСА», 1½ ч. д.

Вид. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ.
Цѣны жвет. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.
Администраторъ Л. Л. Людомировъ

ТЕАТРЪ САВУРОВА

въ Петроградѣ.
Антреприза
1913—1921 г.г.

Комедійный репертуаръ съ 15-го по
21-го нояб. съ уч. Е. М. Грановской.

«Угроженіе строителя», въ 3 д. «Женщина
безъ упрека»—въ 3 д. «Эксъ Королевское
Величество» въ 4 д. «Метресса» въ 3 д.
Готов. къ пост. «Мезальянсъ ком.-сатира въ
3 д. Б. Шоу пер. Федоровича. Ангелъ
комедія въ 3 д. А. Капюса.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.
(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ).

Репертуаръ: 15-го ноября въ 12½ час. «Евгеній Онѣгинъ». Вечер. съ уч. А. И. Мозжухина «Русланъ и Людмила». 17 ноября, съ уч. Солиста Его Величества Федора Шаляпина «Фаустъ». БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ, 18-го Симфон. конц. С. Кусевичаго, 19 съ уч. Солиста Его Величества Л. В. Собинова «Травиата», 20 сп. нѣтъ, 21 утр. съ уч. Петренко «Карменъ», веч. съ уч. Мозжухина «Борисъ Годуновъ», 22 утр. «Севильскій Цирюльничъ», веч. съ уч. Петренко «Аида», 23 съ уч. Липковск. и Мозжухина «Фаустъ», 24 съ уч. Солиста Его Величества Л. В. Собинова «Ромео и Джульета».

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Малый залъ.

15-го ноября въ 1 ч. дня «Хижина дяди Тома», въ 4½ ч. О, время! и «Добрый па-
рень», въ 8 ч. «Сердце не камень» 16-го «За честь отца», 17-го «Ришелье», 18-го
«Вій», 19-го «Анна Каренина», 20-го сп. нѣтъ, 21-го въ 1 ч. дня «Принцъ и нищій».
въ 4½ ч. О, время! и «Шпюнь», въ 8 ч. «Не въ деньгахъ счастье».
Васпелостровскій. 15-го «Кровь», 21 «На новую дорогу», 22 «Блуждающіе огни».
Стекланный. 15 «На новую дорогу», 21 «Казнь», 22 «Не въ деньгахъ счастье».

Кривое Зеркало (В. В. Холмской). ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ. (Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 457-82).

Въ понед. 16 ноября—ПРЕМЬЕРА. Представ.
будетъ: «ВЪ НЕЙТРАЛЬНОМЪ КАБАЧКѢ»
В. Ир. «КОЛОМБИНА СЕГО ДНЯ». Панто-
мима сои. Н. Н. Евреннова и Миссъ, муз.
Н. Н. Евреннова. «СТРАДАЛЬНИЦА СУРА или
ИНКЕЛЬ МУЗЫКАНТЪ». Пьеса изъ еврей-
ской жавия Н. Н. Урванцова. «ЗОЛОВЫ
АРФЫ». Пьеса въ 3-хъ рѣдизіяхъ, съ вступ-
леніемъ и заключеніемъ, соч. В. Ф. Гейера и
Н. Н. Евреннова.

Нач. въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ театра
съ 12 ч. дня и въ Центральной (Невскій, 23).
Указном. В. А. Марковъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.

По сер. Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. 2 въ 9¼ ч.

Сегодня и ежедневно.

!!! КОРОЛЬ ФАРСОВЪ !!!

ДАМА ИЗЪ 23-ГО №-а

Фарсъ въ 3 д. пер. С. Ф. Сабурова.

Участвуютъ г-жи Весеньева, Абрамова, Арту-
рова, Баранова. Г-да Строинскій, Смоляковъ,
Новскій, Аргутинскій, Чаадаевъ. Уполномочен.
Дирекція А. И. Аргутинскій-Долгоруковъ.

Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до
2 ч. и съ 5 ч. дооконч. с-emt.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.г. ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29
Дирекція А. Ш. Фовина.

Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. и 9 ч. 30
мин. вечера.

I. „Гусляръ“, слова В. А. Назуркавача, му-
зыка М. А. Рѣзнунова.

III. „Причуды новобрачной“, новая
пьеса С. Агеландера.

III. „Зять Зильбермана“, новая пьеса С.
Юшкевича.

IV. „La gèflexion“, новый балетъ съ
участіемъ А. А. Александровой.

V. „Милонъ Палець“, фантастическая
опера С. М. Наджидана и В. Р. Раинопорта.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе
спектакли въ 2 час. дня.

Администр. Л. Я. Мещеринъ.

Театръ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

1) Оперетта **Оффенбаха ПЕРИКОЛА**.
2) Чицова, прима балерина балета
Н. А. Частякова. 3) **Ансамбль Н. Г. РОДЪ** (10 человекъ). 4) **А. Ф. СЕРЬ-
СКАЯ**. Исполнительница цыган. ром.
5) Последняя недѣля **А. Матовъ**.
полуп. женскій пародистъ (новая
программа). 6) **Русскій вокальный
квартетъ**. 7) **И. С. Руденковъ** (юмор.
сцены). 16 нояб.: 1) Р. М. Райсова,
2) Жанровые комикки: Францъ Пи-
шель и Скала. Нач. 8 и 9¼ ч. в.,
Окончаніе въ 11½ ч. в.
Администр. И. И. Ждарскій.

20-й г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ 20-й г. изд.

НА

Театръ и Искусство.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежем. книгъ Библиотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ «Эстрада», заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ—«Работница», ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ—«Вѣра Мирцева», пьеса въ 4 д. С. Шиманскій—«Кровь», драма въ 4 д.; Ш. Ашъ—«Польскіе евреи», пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ—«Уходящіе боги», пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ—«Лѣтній романъ», пьеса въ 4 д.; С. Ауслендеръ—«Хрупкая чаша», пьеса въ 5 д.; А. Вознесенскій—«Актриса Ларина», пьеса въ 5 д. и мн. др.

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.
Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля—3 р.,
къ 1 июня—2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 руб.

На 1 мѣсяць безъ приложеній—65 коп.

Гл. контора: Петроградъ, Вознесенскій пр., д. 4. Телеф. 6-69.

Большой Оперный Театръ при Народномъ Домѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
Въ Понедѣльникъ 30-го Ноября, 1915 г.

КОНЦЕРТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Великорусскаго оркестра
подъ упр. его основателя

В. В. АНДРЕЕВА

Соллиста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

при участіи гг. артистовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ РУССКОЙ ОПЕРЫ.

Весь сборъ съ концерта полностью поступаетъ въ распоряженіе Ея Величества

Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ на нужды войны.

Роль Л. БЕККЕРЪ.

Начало въ 8 1/2 ч. веч.

Акомп. Ф. ЛЕЖЕНЪ.

БИЛЕТЫ

отъ 60 к. до 10 р. 10 ж. прох. въ Центральной касѣ (Невскій 28)

и въ депо роялей Шредера (Невскій, 61). Распорядитель И. Морочинскій.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ Нины Георгіевны ТАРАСОВОЙ

Русскія пѣсни и романсы
!!! Особый жанръ !!!

Справки у И. А. Морочкина.

(Петр. Кузнечный, 22 Тел. 204-35).

Артистка

Императорскихъ театровъ
Марія Александровна

Михайлова

возобновила уроки пѣнія.

ПТГ., Фонарный, 1. Тел. 495-09.

Интимный Театръ

п. у. Невольна.

Крыжовъ каналъ 12
(рядомъ съ Маринскимъ т.).

Тел. 203-46 и 112-75.

Сегодня и ежедневно новая программа
«Вола преспокоблѣся» въ 2 дѣйств. Мировича.
Съ уч. О. Антоновой «Благодѣяніе» Н. Урванцова.
«Письмо» Н. Теффи, «Законный поводъ» Мировича
«Послѣ спектакля» пер. Сандровой и В. А.

Новыя интермедіи Интимнаго театра.

Нач. въ 8 1/2 час. веч. Ущ. и променуаръ 65 коп.
Режиссеры: В. Невольна и П. Рудинъ, заведующій муз. частью
Г. Комаровъ, хореографъ В. Розаковъ, художникъ И. Гранди.
Съ 5 ч. до 8 ч. веч. въ кабаре арт. союзъ «Артистъ солдату».

«Веселый чай и обѣды».

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел.: 86-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ,
В. Н. Пигалинъ, Ш. С. Харитоновъ.

Ежедневно съ участ. г-жъ: Н. И. Тамары, А. Г. Пекарской, Д. И. Гамалѣй, М. Д. Ксендзовскаго, А. Н. Феона, М. А. Ростовцева, Г. Г. Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, Г. П. Бартянова, Н. К. Мартыненко.

Репертуаръ: «Молодожены», «Грѣшныя вѣности», «Двадцать Пинкертонъ», «Зеленый островъ» и др.

Новыя декорации, новая роскошн. обстановка, костюмы и бутафорія. Оригинальная постановка В. М. Пивоварова, танцы и группы И. Г. Чистякова, Гл. капелльм. Н. А. Тонни.

Начало въ 8 1/2 ч. веч.
Касса открыта съ 12 час. дня.
Променуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетты въ ресторанѣ большой дивертисментъ VARIE, и концертъ усиленнаго цыганск. хора петроградскихъ и московскихъ цыганъ подъ упр. гг. Макарова и Полякова. Съ участ. лучш. солистовъ и солистокъ. Все новыя дебюты.

Обѣды съ 5 ч. дня. Ресторанъ открытъ до 2-хъ час. ночи.
Начало музыки въ 6 час. вечера.

Литейный Театръ

Е. А. Мосоловой.
Литейный, 51.
Телефонъ 508-55.
Сезонъ 1915-1916.

Ежедневно.

Исключительное содержаніе смѣхъ Анба.

1) **Вѣдныи Федя.**

Новая пьеса

2) **ЖЕНЩИНА.** Дези Е. А. Мосолова.

3) Новая пьеса Счастливая любовь Теффи, 4) Молодость Аверченко, 5) Пойдѣлуй. Погалецко, 6) Индусская пьеса.
НАЧАЛО въ 8 1/2 ч. в. Касса открыта съ 11 час. утра:
Для учащихся по 60 коп.

ПОВИНКА!

(Миниатюра)

БОЛЬШЕ НЕ БУДУ!

Юмористическій скэтчъ въ 1 д.
Марка Гольдштейна (Митяя).

Разрѣшена безусловно. Цѣна 60 к.

Прод. въ конт. «Театръ и Искус.»
и у Разсохина въ Москвѣ.

Театръ и искусство.

№ 46.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15-го НОЯБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницъ)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69

СОДЕРЖАНІЕ.

О сборѣ съ билетовъ. Хроника. — Письма въ редакцію. — Московскія письма. *И. Джонсона*. — О русскомъ театрѣ не русскаго происхожденія и не русскаго уклада (прод.). *Н. Евреинова*—Замѣтки. *Ното повис*. — Кино-театръ. — Маленькая хроника — По провинціи. — Письмо изъ Одессы. — *Донъ Базилио*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Л. С. Бакстъ, Артисты Москвы—Русской арміи, «Пелеасъ и Мелисанда» (3 рис.), «Работница», «Адриена Лекуверъ», «Усадьба Ланиныхъ», Момент. снимки (2 рис.), Уроки балета, «Тотъ, кто получаетъ пощечины» (3 рис.). «Бѣдный Федя», Альяновъ, Алексѣевъ, Молчановъ, Башкина.

Петроградъ, 15 ноября 1915 г.

На предметъ усиленія средствъ, петроградская Городская Дума учредила особое совѣщаніе, которое рѣшило ввести сборъ съ билетовъ на всякаго рода увеселенія и зрѣлища. Совѣщаніе признало вполнѣ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ обложить билеты сборомъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Съ билетовъ стоимостью отъ 10 до 50 коп.—1 к., съ билетовъ отъ 50 до 1 р.—2 коп., съ билетовъ въ 1 р.—5 коп., съ билетовъ стоимостью болѣе 1 руб. и до 5 руб.—по 5 к. за первый руб. и по 5 к. за каждый лишній рубль, съ билетовъ дороже 5 руб. по 25 коп. за первые 5 руб. и по 10 к. за каждый рубль выше 5 р. и наконецъ съ билетовъ бесплатныхъ (контрамарокъ)—10 к. за мѣсто.

Такой сборъ, по вычисленіямъ нашихъ городскихъ финансистовъ, могъ бы дать городу ежегодно до 350,000 р. Какъ извѣстно, установленіе такого сбора можетъ быть проведено только въ законодательномъ порядкѣ и городской управою было уже возбуждено такое ходатайство. Совѣщаніе указало на необходимость принять мѣры къ ускоренію разрѣшенія этого вопроса.

Объ этомъ налогѣ мы уже въ свое время писали. Онъ и несправедливъ, и обременителенъ, а съ тѣхъ поръ, какъ рѣшено удвоить въ пользу казны существующій налогъ, и переобременителенъ. Пусть не говорятъ намъ о существующихъ налогахъ въ пользу городовъ въ другихъ странахъ. Во первыхъ, у насъ уже существуетъ налогъ, и не малый, а во вторыхъ, театръ обложить уже косвенно городомъ. Укажемъ хотя бы на натуральную повинность содержать пожарныхъ. Не далѣе, какъ мѣсяцъ назадъ, всѣ петроградскіе театры получили бумагу о томъ, что ввиду «увеличенія Думою содержания пожарныхъ, театры обязываются уплачивать лишнихъ 10 руб. за каждаго пожарнаго». Дума увеличиваетъ—о, великодушная!—довольствіе пожарныхъ за счетъ театровъ, тратящихъ на эту неслыханную повинность отъ 150 до 400 р. въ мѣс. И такихъ, косвенныхъ поборовъ со стороны города, театры несутъ не мало. А что даетъ городъ театру? Что далъ? Ничего! Онъ имѣетъ «Городской циркъ», и издалъ обязательныя строительныя правила о театрахъ такого рода, что ни одного значительныхъ размѣровъ театра въ Петроградѣ нельзя построить,—ни одинъ и не выстроены за 30 лѣтъ!

Отношеніе петроградской Городской Думы къ театру—это страница поучительной мѣщанской культуры. А новѣйшее домогательство о новомъ налогѣ (полностью идущее въ пользу кинематографовъ и всею тяжестью ложащееся на театры, и притомъ на наиболѣе художественныя, что видно изъ способа обложенія)—лишнее тому подтвержденіе.

Сокращеніе электрическаго освѣщенія въ Петроградѣ неожиданно отрицательно отразилось на посѣщаемости театровъ. Казалось бы, что публика, лишенная возможности посѣщать рестораны послѣ театровъ, станетъ посѣщать театръ усиленно, а между тѣмъ сборы въ петроградскихъ театрахъ подъ вліяніемъ закрытія ресторановъ стали падать, и это почувствовали всѣ театры. Публика вмѣсто того, чтобы ходить въ театръ, направляется въ ресторанъ, такъ какъ поужинать послѣ театра уже негдѣ. Такимъ образомъ мѣра, не имѣвшая ввиду стѣсненія театровъ, привела къ замѣтному ущербу.

Оправдала-ли введенная мѣра, вообще, надежды на сокращеніе топлива? Проф. Кузнецовъ указываетъ въ «Бир. Вѣд.», что «графики столичныхъ электрическихъ станцій, фиксирующія работу специальныхъ измѣрительныхъ инструментовъ, не дали никакихъ отмѣтокъ объ экономіи», почему высказываетъ убѣжденіе, что лишеніе обывателей ресторановъ и клубовъ въ ночное время является мѣрой, не оправдываемой никакими положительными основаніями.

Тоже самое утверждаетъ членъ управы Голубковъ.

«Даже при томъ трудномъ положеніи, которое мы сейчасъ переживаемъ, такая экономія положительно сводится къ нулю»,—говоритъ онъ. Мѣры по сокращенію «ночной жизни» Петрограда приняты, если не ошибаемся, по предложенію, кажется г. Дема, который полагалъ, что этимъ путемъ обыватель будетъ вынужденъ раньше ложиться спать. А обыватель сидитъ вмѣсто театра, ресторана, клуба—дома и жжетъ вдвое электричества на дому.

Для того, чтобы сократить ночную жизнь, нужно передвинуть утро. Напримѣръ, являться въ департаментъ въ 9 час. Не съ того конца пробуютъ...

Мѣстныя отдѣлы.

4-го ноября въ театрѣ «Акваріумъ»—(дирекція Е. А. Бѣляева и С. И. Симакова) въ **Москвѣ** состоялось открытіе Мѣстнаго отдѣла. Избраны: предсѣдатель Е. А. Бѣляевъ, товарищъ предсѣдателя А. П. Гаринъ, секретарь С. Я. Ступецкій, казначей М. П. Сахновскій

При драматической труппѣ А. М. Каралли-Торцова въ г. **Таганрогѣ** открытъ мѣстный отдѣлъ; предсѣдателемъ избранъ А. Н. Говбергъ-Ягелловъ, секретаремъ Н. П. Весеневъ. Отдѣлъ рѣшилъ устроить особый спектакль въ городскомъ театрѣ съ отчисленіемъ отъ сбора 10 % въ фондъ на устройство въ Москвѣ убѣжища для увѣчныхъ и лишенныхъ трудоспособности актеровъ.

При драматической труппѣ П. Н. Маргеръ-Мирецкой въ **Тюмени**, Тобол. губ., 21 октября открытъ Мѣстный отдѣлъ, предсѣдателемъ избранъ Д. І. Летковскій, товарищемъ Д. Д. Ленскій, секретаремъ С. П. Андреевъ.

Въ **Н-Новгородѣ** при труппѣ гор. театра открытъ 3-го ноября Мѣстный Отдѣлъ. Предсѣдателемъ избранъ А. М. Мичуринъ, секретаремъ А. Н. Иратовъ. Въ члены отдѣла вошли: А. П. Суханова, Е. А. Кудрявцева, Е. С. Саранчева, Н. Г. Салинъ, К. Д. Морская, И. М. Камскій, Н. Д. Правосъ, К. Ф. Моревъ, А. А. Сумарковъ, К. Н. Дружининъ, А. И. Черняевъ, Л. И. Платоновъ, Д. Г. Качуринъ и С. В. Юреневъ.

Въ Саратовѣ при Общедоступномъ театрѣ дирекціи Н. Л. Павлова, 1-го ноября открытъ Мѣстный Отдѣлъ Избраны: председателемъ отдѣла—В. Е. Маккавейскій, секретаремъ—П. А. Себастьяновъ.

Въ Рыбинскѣ—предсѣдатель В. Н. Краснополскій, секретарь И. П. Нагаевъ.

Въ Вологдѣ въ присутствіи уполномоч. Т. О. А. Я. Малиновскаго состоялось 7 ноября открытіе Мѣстнаго Отдѣла—при драм. труппѣ гор. театра. Избраны: предсѣд. В. И. Гофманъ, секрет. М. А. Людмиловъ.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Совѣтомъ театрального общества получено разрѣшеніе открыть при театральномъ бюро въ Москвѣ кассу предварительной продажи билетовъ для публики на концерты и спектакли во всѣхъ московскихъ частныхъ театрахъ и циркахъ съ надбавкой 10% противъ номинальной стоимости билета, съ тѣмъ, чтобы доходъ этотъ шелъ на усиленіе средствъ благотворительныхъ учреждений театрального общества. Касса открываетъ свои дѣйствія 15-го ноября и будетъ обслуживать всѣ моск. частные театры.

— Подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Т. О. П. И. Пѣвина, состоялось засѣданіе комиссіи по учрежденію при Совѣтѣ юридической консультаціи. Заслушанъ былъ докладъ объ этомъ предсѣдателя ревизіонной комиссіи И. А. Лынина. По мысли докладчика, юридическая консультація должна быть учреждена постояннымъ и должностнымъ обслуживать сценической міръ Имперіи, въ чемъ давно ощущается настоятельная необходимость. Комиссія присоединилась къ мысли докладчика и занялась разработкой положенія о консультаціи для внесенія на утвержденіе Совѣта.

— Отъ Н. Н. Фигнера получено въ Петроградѣ письмо съ подробностями относительно его болѣзни. 12-го октября у Н. Н. лопнули два кровеносныхъ сосуда во рту. Въ теченіе двухъ недѣль не удавалось совершенно остановить кровотеченіе. Такъ какъ г. Фигнеръ страдаетъ сахарной болѣзью, то болѣзнь еще осложнилась. Одно время опасались рокового исхода. Сейчас опасность, однако, миновала, и врачи надѣются, что въ концѣ ноября Н. Н. Фигнеръ сможетъ встать съ постели.

— На состоявшейся въ Маріинскомъ театрѣ закрытой пробѣ голосовъ обратили на себя вниманіе г-жи Лидарская, Чутейко и г. Поземковский. Всѣмъ тремъ артистамъ будутъ даны дебюты въ непродолжительномъ времени.

— Въ субб. 7 ноября на репетиціи «Богемы» въ одномъ изъ антрактовъ состоялось въ фойѣ Мар. театра чествованіе концертмейстера оркестра скрипача В. Г. Вальтера по случаю исполнившагося 25-лѣтія его артистической дѣятельности. Представителями оркестра были поднесены юбиляру золотой жетонъ и прочитанъ адресъ, составленный въ очень теплыхъ выраженіяхъ. Въ отвѣтній рѣчи В. Вальтеръ между прочимъ отмѣтилъ, что главнымъ его принципомъ всегда было поддержаніе достоинства оркестра, какъ художественнаго коллектива, и оркестранта, какъ отдѣльной личности. Въ этомъ смыслѣ онъ шелъ по стопамъ Э. Ф. Направника, отношеніе котораго къ оркестру является недостижимымъ идеаломъ.

— Ближайшей премьерой Музыкальной драмы будетъ постановка «Мадамъ Беттерфлей», въ одномъ спектаклѣ съ шедшей уже «Беатрисой» А. Давидова. Одновременно репетируется и «Каменный гость» Даргомыжскаго.

— Режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ остается на службѣ въ Маріинскомъ театрѣ. Ему увеличили окладъ, и съ нимъ подписанъ контрактъ еще на 4 года.

— Seriously заболѣлъ Ц. Кюи.

— Провленіе союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей въ послѣднемъ засѣданіи постановило обратиться въ контору Императорскихъ театровъ съ просьбой принять мѣры, чтобы устроители благотворительныхъ спектаклей въ Императорскихъ театрахъ уплачивали установленный авторскій гонораръ.

— Е. А. Грановская ставитъ въ свой аенеСисъ «Мечту любви» А. Костратова.

— Оперетка В. А. Рышкова «Змѣйка», передѣланная изъ комедіи того же названія (музыка г. Шпачека) виллена въ репертуарѣ «Палась-Театра» въ Петроградѣ и театра Зонъ въ Москвѣ. Премьера въ Петроградѣ назначена на 4 декабря (главную роль исполняетъ г-жа Тамара), въ Москвѣ на 7 января (главную роль играетъ г-жа Шувалова).

— Первый самостоятельный концертъ Н. Г. Тарасовой, выступавшей до сихъ поръ, какъ отдѣльный «номеръ», въ театрахъ миниатюръ—въ Маломъ залѣ консерваторіи 8 сентября собралъ полный зрительный залъ и прошелъ съ успѣхомъ. Второй концертъ состоитъ 8 декабря.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— У г. Евелинова произошло столкновеніе съ режиссеромъ г. Грековымъ, кончившееся тѣмъ, что г. Евелиновъ вывѣсилъ штрафъ г. Грекову. Въ результатѣ—г. Грековъ, какъ говорятъ, уходитъ изъ труппы.

— Г. Зонъ подписалъ контрактъ съ А. Д. Кошевскимъ на 3 года.

— Въ Бюро пріѣхалъ провинціальный антрепренеръ Н. Д. Кручининъ. Онъ составляетъ труппу для театра миниатюръ въ Екатеринодарѣ.

— Артистка Моск. Драм. театра, А. П. Шебуева, съ будущаго сезона вступаетъ въ составъ труппы Малаго театра. Контрактъ подписанъ на два года, съ 1 сентября 1916 года.

— Въ здоровьѣ г. Падарина въ послѣдніе дни наступило нѣкоторое улучшеніе. Дирекція дала г. Падарину годичный отпускъ.

* * *

Малый театр. «Работница» С. Найденова оставляетъ впечатленіе, будто пьеса написана уже лѣтъ двадцать тому назадъ и только теперь нѣсколько подновлена—хотя бы эпизодическимъ введеніемъ женщины-репортера и двухъ дѣвицъ—футуристокъ...

Только четверть вѣка тому назадъ возможны были такіе коллизіи, какъ жестокая травля женщины-врача (именно только потому, что она *женщина*) коллегами мужскаго пола. Въ обстановкѣ нашихъ дней эта картина весьма вѣроятная.

Есть другое въ пьесѣ Найденова, есть трагизмъ разлада въ душѣ женщины, пошедшей по мужскому пути, и въ то же время чувствующей тяготѣніе къ семьѣ, къ провѣнчаніямъ чисто женственнымъ, къ любви мужчины. Это конечно то «вѣчное», съ чѣмъ женщина-дѣятель будетъ всегда сталкиваться въ своемъ стремленіи полностью овладѣть позиціей мужчины.

Однако Найденову помѣшало выявить съ достаточной силой черты этого душевнаго разлада то обстоятельство, что главнымъ «заданіемъ» его пьесы было именно желаніе показать, какъ злые коршуны-мужчины заклевали дерзкую соколицу, пожелавшую взлетѣть на ту же крутизну...

Между тѣмъ за послѣдніе годы С. Найденовъ сталъ преимущественно авторомъ лирики, тихой грусти, неисполненныхъ желаній—и картина душевнаго разлада женщины, которая въ то же время остается и женщиной и несетъ тягло врача—была бы навѣрное нарисована тѣми нѣжными акварельными тонами, которыми онъ такъ удачно владѣетъ. Для бурной же наступательной борьбы женщины-врача Ридаль у автора не хватаетъ яркихъ, смѣлыхъ и дерзкихъ красокъ, и вся *внѣшняя* исторія этой женщины—какая то блѣдная, худосочная, не искренняя...

Во всякомъ случаѣ надо признаться, что С. Найденовъ не творецъ эпической борьбы, и предыдущія пьесы его «Хорошенькая», «Романъ тети Ани» гораздо удачнѣе именно потому, что въ нихъ отведено много мѣста мягкому, грустному лиризму.

Въ силу вышесказаннаго роль женщины-врача Ридаль очень трудная роль: идея борьбы въ ней проявлена не съ достаточною яркостью и мѣстами поражаетъ фальшью положеній; трагическому же разладу въ душѣ Ридаль не удѣлено достаточно мѣста и проходитъ онъ только намеками. Вполнѣ понятно поэтому, что г-жа Миронова такъ и не могла въ первыхъ трехъ дѣйствіяхъ дать опредѣленно очерченный образъ женщины—борца, такъ какъ въ пьесѣ нѣтъ для этого достаточно логичныхъ устоевъ. Четвертое дѣйствіе—смерть Ридаль—это совершенно отдѣльная картина, отдѣльная—логически опять таки мало связанная съ пьесой—поэма смерти. И не вдаваясь въ критику замысла автора, слѣдуетъ сказать, что въ отдѣльности это дѣйствіе написано съ большою элегическою сердечностью, и воспроизведеніе этого дѣйствія г-жею Мироновой превосходно. Въ ея исполненіи четвертое дѣйствіе можно смотрѣть съ захватывающимъ интересомъ, какъ отдѣльный эпизодъ, не имѣющий даже никакой связи съ предшествующимъ; настолько технически онъ въ совершенствѣ скомпанованъ артисткой и настолько проникновенно-искренни тона, въ которыхъ она передаетъ послѣдній часъ жизни много боровшейся и много страдавшей женщины.

Изъ остальныхъ ролей пьесы выдѣляются двѣ: «неотразимаго» доктора Каржановскаго—вмѣстѣ и врача и поклонника женщины—врача Ридаль; врача-бактеріолога (онъ же литераторъ—неудачникъ) Захарчука, повидимому привлекающаго къ себѣ сердце Ридаль. Для первой роли г. Тинскій былъ недостаточно блестящимъ и неотразимымъ; для второй—г. Нерадовскій ясно только прикидывался простакомъ, а къ концу перекинулся въ свой излюбленный трафаретно-благородный тонъ.

Въ центрѣ К. С. Станиславскій, г-жа Яблочкина, Косарева, Ненашева, Массалитиновъ, Федорова 2-я, Новиковъ, Рейзенъ, Нероновъ, Лучининъ, Орниковъ, дядя Шпоня, проф. Крейнъ и др.

Артисты Москвы—Русской арміи.

(Съ фот. Л. Леонидова).

(4-го и 5-го ноября въ циркахъ Никитина и Саламанскаго состоялись грандіозные концерты, устроенные артистами въ пользу раненыхъ и на подарки въ армію).

Небольшія роли искренне проведены г-жами Свободиной—Барышевой и Кировой.

Импр.

Махайловскій театръ. *Спектакли для учащейся молодежи.* Открыли сезонъ прелестной, солнечно-ясной и сверкающей задоромъ юга комедіей испанскаго классика Тирсо ди Молина «Благочестивая Марта». Сама пьеса подсказывала и стиль и темпъ постановки и исполненія. Все должно переливаться свѣто-тѣнями въ быстромъ развитіи лукавыхъ продѣлокъ юныхъ парочекъ для устройства своего счастья.

И сразу-же, точно на зло, зрителю показываютъ новую декорацию князя Шервашидзе, подходящую по своей громоздкости и строгости архитектурныхъ линий развѣ для какого-нибудь мрачнаго замка—фона для трагедіи, а не для комедіи.

И потомъ—какую иллюзію могутъ дать эти небрежные мазки шпината на стѣнахъ, ни мало не похожая на зелень. Впрочемъ, pardon, это «новая» школа декоративной живописи, которой гипнозъ и мода велятъ восхищаться... Для пьесы Молина хотѣлось-бы легкой узорной архитектуры, живой, ласкающей, а не рѣжущей глаза зелени.

Непонятна и «нарочна» и mise en scène, при которой три дѣйствующія лица ведутъ интимную бесѣду, крича другъ другу изъ далеко разставленныхъ оконъ, почему-то еще лишенныхъ рамъ, ставень, или жалюзи, словно Донъ Гомецъ, отецъ Марты, живетъ въ какихъ-то развалинахъ. 2 картины, въ садахъ, ночью, идуть при такой тѣмѣ, что публикѣ дѣлается досадно и скучно, ибо ей приходится напрасно напрягать зрѣніе.

Эхъ, господа постановщики: то вы презираете жизненность и быть на сценѣ, то стремитесь къ естественности потемокъ.

А здѣсь-то и неизбѣжна, какъ разъ, условность театра, отъ которой не уйдешь, но которая должна служить красотѣ и яркости театральныхъ впечатлѣній, а не ослабленію ихъ.

Говорятъ, спектакль долго репетировали. Между тѣмъ ансамбля не было. Темпъ, въ большинствѣ сценъ, былъ слишкомъ медленъ, роли «стариковъ» пьесы сыграны безцвѣтно, безъ малѣйшей сценической изобрѣтательности.

Очень хороша была только г-жа Домашева, у которой сцена внезапнаго перерожденія бойкой доньи въ притворяющуюся «благочестивую» Марту полна настоящаго комизма.

Затѣмъ бойко игралъ «наперстника»-пособника въ любовныхъ шашняхъ г. Вивьень, недурны были г. Лешковъ (герой пьесы, Филиппе) и Студенцовъ (подпоручикъ).

Но, повторяю, ансамбль былъ нестроенъ, вялъ, а иногда и вульгаренъ.

Играли пьесу, написанную въ стихахъ и имѣющуюся въ стихотворномъ переводѣ, въ прозѣ, а между тѣмъ къ ея стилю именно идуть стихи.

«Адвокатъ Пателень»—превосходный образцовый фарсъ,

уцѣлѣвшій отъ эпохи французскихъ средневѣковыхъ бродячихъ труппъ «клерковъ Базоша» и «беззаботныхъ ребятъ». Онъ полонъ смѣха здороваго, радостнаго, не-удержнаго.

И опять поставлена была пьеска нудно, «импровизация» режиссера, выразившаяся въ «нарочной» бѣготнѣ и визготнѣ юныхъ влюбленныхъ парочекъ, была несвязана съ дѣйствіемъ и фальшива.

Г. Усачевъ въ главной роли плутоватаго адвоката Пателена, неудачно старался быть комичнымъ и если юная, снисходительная до крайности, аудитория хохотала, то болѣе изъ за пьесы, чѣмъ изъ за игры.

Лучше другихъ были г. Лерскій въ роли купца и г. К. Яковлевъ въ роли судьи, но я помню эту-же пьесу дававшуюся давно, давно, съ г. Сазоновымъ, Варламовымъ и Ремизовымъ въ помянутыхъ роляхъ и, увы, даже смутное воспоминаніе убило дѣйствительность. Но всетаки, обѣ пьесы такъ хороши, что даже блѣдное исполненіе ихъ все-же доставляетъ удовольствіе.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ Гайдебурова. Ни Малый, ни Александринскій театръ не удосужились отмѣтить пятилѣтнюю годовщину смерти Льва Толстого.

Откликнулся театръ Гайдебурова, временно пріютившійся въ маленькомъ помѣщеніи въ театрѣ «Комедія». Слѣшность постановки, неустройство сцены, все это мало способствовало успѣшности спектакля, имѣвшаго все таки большой успѣхъ.

Г. Гайдебуровъ сыгралъ Петра съ большой задушевностью. Хороши г.г. Лебедевъ, Безсоновъ—Акимъ и Митричъ. Г-нъ Золотаревъ былъ слишкомъ живописный Никита. Съ тяжелой полевой работы онъ пришелъ одѣтый, какъ говорится, «съ иголки» и весь тонъ, вся игра была слишкомъ интеллигентна, изыскана для простаго мужика.

Не выдержали тона и г-жи Марусина и Королева. Теплыя ноты у г-жи Головинской-Анютки.

Артистовъ шумно вызывали послѣ спектакля. Около сцены поставили большой портретъ Толстого, украшенный хризантемами и лаврами. При программахъ были приложены эскизы и автографъ: «Радъ случаю возобновить общеніе съ вами».

Все указывало на любовь и вниманіе. *Арс. Бе*

* * *

Театръ Сабурова. Послѣдняя премьера уже шла лѣтомъ въ «Акваріумѣ» у г-жи Гуріэлли. Это англійская чистенькая комедійка въ 3 д. соч. Мэгемъ, названная г. Сабуровымъ «Укрощеніе строптиваго», а ранѣе именованная «Я такъ хочу» или «Мистрисъ Доттъ». Г-жа Грановская виртуозно изобразила именно англичанку, давъ типично національный характеръ. Рѣчь артистки была рѣчью чисто русскою, но манера рѣчи была англійская.

Пьеса написана съ хорошимъ юморомъ, который публикѣ, видѣвшей много «пикантныхъ» фарсовъ, кажется, пожалуй, наивнымъ. Но этотъ наивный комизмъ надо играть именно такъ непосредственно, безъ «нажимовъ», какъ это дѣлаетъ г-жа Грановская и отчасти г. Надеждинъ. Но какъ этотъ даровитый артистъ, такъ и хорошій комикъ г. Боринъ, въ роли упорнаго холостяка, хотя и смѣшавъ публику, но даютъ добрыхъ малыхъ весельчаковъ, но не блестящихъ англійскихъ дэнди; особенно грѣшавъ вульгарностью упомянутый г. Боринъ, г. Вернеръ, въ роли юноши спортсмена и г-жа Райская, которая безуспѣшно пытается слѣдовать примѣру г-жи Грановской и говорить въ манерѣ англійской леди.

Мила г-жа Вокаръ въ роли легкомысленной injenue.

* * *

Н. Тамаринъ.

Паласъ-Театръ. Итальянецъ Маттіа Поллини, при благосклонномъ содѣйствіи переводчиковъ И. Ярона и Эдза, настроилъ на тему о зубоначеваніи не диссертацию, но—оперетку «Молодожены». Зубное искусство тамъ увлекло автора, что въ первыхъ двухъ актахъ онъ соваренно позабылъ о музыкѣ—все время публикѣ зубы заговаривалъ. Къ концу 2-го акта и въ 3-мъ, когда на сценѣ стали

работать во всю г. Ростовцевъ и Тамара—очень повеселѣло. Г-жа Тамара самоотверженно нарядилась простенькой старомодной экономкой, съ крахмальными и длинными нижними юбками, въ бѣленькой блузкѣ, незавитая и съ прочими атрибутами мѣщанскаго вкуса, съ приложеніемъ грубоватыхъ манеръ и такого-же разговорнаго стиля. Но меломаны все же были разочарованы исключительно разговору рѣчью Тамары, и несказанно обрадовались дуэту ея съ Ростовцевымъ о храбромъ Джованни. Провинциала-дядюшку, прѣхавшаго жениться по газетному объявленію (на экономкѣ, живущей у племянника-дантиста) съ большимъ успѣхомъ представилъ талантливый Ростовцевъ, который въ танцахъ съ Тамарой смѣшилъ даже свою партнершу. Дантиста, тайно выступающаго въ театрѣ, игралъ г. Феона, настроенный жизнерадостно; онъ съ изяществомъ и увлеченіемъ исполнилъ недурные по музыкѣ куплеты «Въ спальню дѣвушка идетъ», въ сопровожденіи балета съ зонтиками, (почему раскрытые зонтики въ комнатѣ?) Жена дантиста—веселая г-жа Зброжекъ-Пашковская, всегда радующая зрителя своею безпечною, во всѣхъ смыслахъ, но пріятною игрою. Г-жа Динина сначала поражала публику интересными туалетами, затѣмъ нѣкоторою бойкостью игры, но такъ какъ вокальное искусство ея—средняго калибра, то мы настоятельно совѣтовали-бы аплодирующимъ профессионаламъ не причинять симпатичной артисткѣ лишннихъ неприятностей своими неумѣстными выступлениями. Г. Коржевскій игралъ, какъ всегда, добросовѣстно роль художника, а г. Радошанскій еще разъ напомнилъ, что этому недурному пѣвцу (вчера ему нечего было пѣть) надо усиленно поработать надъ мимикой, дикціей и пластикой. Дебютъ г. Чистякова въ роли отвѣтственнаго режиссера (послѣ ухода г. Пивоварова) показалъ, что у новаго распорядителя сцены чувствуется, но еще робкое, тяготивнѣе къ простотѣ, естественности; декорация и обстановка 3-го акта были близки къ нормѣ, но въ первыхъ двухъ актахъ комнаты были—будто изъ аппартаментовъ дворца, вмѣсто обиталища зубнаго врача. Особеннаго нагроможденія балетныхъ группъ не замѣчалось. П. Ю.

* * *

Троицкій театр. У С. Ауслендера свои причуды—старый петербургскій бытъ. Не по Пыляеву, который собиралъ физическіе осколки Стараго Петербурга, но по самому себѣ, по своей, быть можетъ, утомленной современностью душѣ, по интуиціи, психологическому проникновенію вглубь времени. Къ сожалѣнію, не всегда эта интуиція проникаетъ глубоко и только внѣшнее, словесное, похожее является результатомъ поэтическаго творчества. Вотъ и въ этомъ водевилѣ «Причуды новобрачной или поучительный примѣръ мужниной кротости» все, казалось-бы, отъ стараго быта: жеманная улыбка и манеры Ольги Васильевны, и жантильничанье кузена Жоржа и буффонада матери Марфы Ивановны и бытовой шаржъ—титулярнаго совѣтника Кожемякина; все исполнено въ очень недурной манерѣ, а порою и ярко артистами: Зборовской, Кадминой, Починовскимъ и Степановымъ, и музыка отлично подобрана. Но почему-то досадливо неудовлетворенъ зритель—смѣхъ не вырывается изъ груди, и нѣтъ также спокойнаго чувства пріятности, какое вызываетъ законченная художественность. Это потому, что ничтожна самая тема, сюжетъ, фабула и совсѣмъ слабавать конецъ; авторъ слишкомъ понадѣялся на стиль, на литературное мастерство, на бутафорию...

И вотъ другой, современный, слишкомъ бытовой, злой, безпощадный художникъ еврейскихъ мелочей, будней, маленкихъ и смѣшнхъ недостатковъ—С. Юшкевичъ. «Въ Зятѣ Зисъбермана»—духъ яркой наблюдательности, остраго таланта, злого языка и вмѣстѣ съ тѣмъ—опредѣленнаго любовнаго отношенія къ этому убогому и трагическому въ своихъ мелочахъ быту. Яша Вулихъ, Зятѣ стараго честнаго труженника бухгалтера Зильбермана—колоритная фигура, живая и художественная, ее встрѣчае на улицахъ южныхъ городовъ. Онъ, великолѣпный красавецъ-жуиръ, женился на рыжей некрасивой Зинѣ, которой было уже 30 лѣтъ—и потому бѣдный и больной старикъ-бухгалтеръ долженъ поить-кормить его, трутня, чтобы онъ не сбѣжалъ, чтобы дочь не сдѣлать несчастной. Рыжую Зину отлично разыграла г-жа Ясновская. съ умѣреннымъ шаржемъ и не переходящимъ въ неприятную манеру акцентомъ; г-жа Ливанская—хорошая старуха, у г. Чернышева нѣсколько драматизированный тонъ, г-ну Салама слѣдовало-бы сдѣлать Яшу Вулиха чуточку блестящѣе. Шутка Юшкевича проходитъ подъ громкій смѣхъ. Интересно сдѣланъ балетъ «La reflexion» съ г-жей Александровой; здѣсь главное—въ хорошо выполненныхъ зеркальныхъ рефлекскахъ, кои исполнялись двойниками выступающихъ на переднемъ планѣ сцены артистовъ. Въ «Гуслярѣ» В. Мазуркевича (картинка для пѣнія) превосходна декорация съ озеромъ и лѣснымъ пейзажемъ,

сливающимся [съ одеждою гусляра; нѣжныя и радостныя весеннія краски худ. І. Школьника удивительны.—Завершаетъ новую программу все тотъ-же классическій гимназистъ «Ивановъ Павелъ».

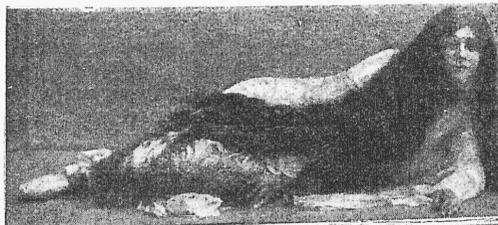
П. Ю.

Невскій фарсъ Побѣдное шествіе фарса ярче всего засвидѣтельствовано нижеслѣдующимъ обстоятельствомъ: г. Разсудовъ и Франчичъ побывали въ цейлонскихъ джунгляхъ и даже тамъ, наряду съ тигровыми слѣдами, отыскали слѣды фарса. Въ дѣвственныхъ джунгляхъ! Вѣроятно, по причинѣ этой самой дѣвственности, цейлонскій фарсъ, подобно цейлонскому чаю, оказался средняго достоинства, мѣстами даже нижесредняго, какъ бываетъ табакъ-махорка: крѣпко горло деретъ и слезы вызываетъ, но въ большой дозѣ для непривычнаго курильщика нестерпима. Такъ и цейлонскій трюкъ съ разстроеннымъ у г. Николаева желудкомъ—на всѣ акты!—опредѣленно грубъ, хотя въ воспринятіи этого артиста очень смѣшенъ. Но у всѣхъ другихъ роли бамбуковыя (на островѣ цейлонѣ!) и только еще г. Грилло удается вызывать иногда улыбки недурно задуманными штрихами, характерными для слуги Жуликона, нѣчто въ родѣ великолѣпнаго лакея изъ «Вишневаго сада».

Экзотическіе львы и тигры въ «Королевѣ джунглей» представлены лишь двумя шкурками: одна—на диванѣ, другая—на г-жѣ Гуровской. И та и другая—мало экзотичны. Г-жа Гуровская—молодая и подающая надежды актриса, но для «королевы», хотя бы и цейлонской, она еще недостаточно выросла; нѣтъ въ ней фарсовой беззаботной пикантности. Это просто милый водевилный подростокъ, а не королева джунглей, смутно предвкушающая тайны любви, на переходѣ отъ безмятежнаго дѣвчества къ страстямъ женщины, да еще подъ тропиками. У г. Добровольскаго—довольно трафаретная роль любовника-художника, г. Вадимовъ ничего не сдѣлалъ изъ роли какаго-то туземнаго короля Бамбука 13-го, похожего на немощнаго анекдотическаго армянина. Гувернантку Сесиль де-Северъ играла г-жа Черная, для роли бойкой французки нѣсколько громоздка; у артистки есть опытность; бойко держится въ роли горничной г-жа Балле.

Поставлена пьеса чистенько, съ нѣкоторыми указаніями на цейлонскую экзотику, поскольку это возможно въ комнатахъ обычнаго европейскаго стиля. Оказывается, что фарсы на Цейлонѣ, какъ и у насъ, заканчиваются по тому же трафарету—всѣ женятся: старый Холеранъ на фавориткѣ короля, его племянница выходитъ замужъ за художника, король Бамбукъ женится на гувернанткѣ,

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Сверху — Мелисанда (г-жа Брианъ), внизу слѣва Голо (г. Леонидовъ), Пелеасъ (г. Каншинъ).

„Пелеасъ и Мелисанда“.

ТЕАТРЪ А. С СУВОРИНА.

Каржановскій (г. Тинскій).
„Работница“, С. Найденова.
(Рис. г. Анненкова).

даже лакей—на горничной. Отъ этого всеобщаго размноженія публикѣ едва-ли смѣшно. Жарко на Цейлонѣ—можетъ быть, но едва-ли весело.

И. Ю.

Дилетантизмъ программъ Зилоти. (Вмѣсто рецензій о 3-мъ абонем. концертѣ). У Зилоти, какъ музыкально-общественнаго дѣятеля, не мало заслугъ. И самой крупной изъ нихъ является основанное его энергій концертное дѣло, существующее въ Петроградѣ болѣе 10 лѣтъ. Симфоническіе и камерные концерты Зилоти занимаютъ видное мѣсто въ нашей музыкальной жизни, являясь проводникомъ теченій, существующихъ на Западѣ въ области творческой и исполнительской. Однако при всемъ значеніи, какое имѣетъ Зилоти въ качествѣ пропагатора западно-европейской музыки, его концерты обладаютъ однимъ крупнымъ недостаткомъ, устраненіе котораго совершенно необходимо. Мы имѣемъ въ виду нарочитую пестроту и безпринципность программъ, сопутствующія концертамъ со дня ихъ основанія. Дефектъ этотъ нетерпимъ въ серьезномъ художественномъ предпріятіи, и въ нежеланіи устранить его сказывается какое-то упрямство, ничѣмъ необъяснимое у такого музыканта, какъ Зилоти. Говорятъ, что Зилоти даже гордится пестротой своихъ программъ, полагая, что сопоставленіе произведеній, не имѣющихъ между собою ничего общаго, вызываетъ интересъ къ нимъ со стороны слушателя, подобно ухабамъ, мѣшающимъ заснуть несчастному путешественнику. Если это—правда, то Зилоти, конечно, жестоко ошибается. Человѣческая психика не выноситъ безсвязности художественныхъ впечатлѣній. Для цѣльности, глубины и содержательности художественныхъ переживаній необходима законотворная смѣна воспріятій, объединенная единой мыслью. Въ искусствѣ существуетъ столько различныхъ міросозерцаній, направленій, школъ и стилей, что безпрятственные скачки изъ одной зоны въ другую могутъ означать лишь бездушное отношеніе къ искусству и въ лучшемъ случаѣ дилетантизмъ. Развѣ не напоминаютъ программы Зилоти занятіе музыкой какой-нибудь легкомысленной барышни, цѣлыми днями бренькающей на рояли то ноктюрнъ Шопена, то баркаролле Чайковскаго, то вальсъ изъ «Фауста», а то такъ и вальсъ изъ «Продавца птицъ»? По существу—аналогія полная. Для того, чтобы сопоставленіе пьесъ было невыносимо, вовсе не нужно, чтобы эти пьесы были плохи.

Похоронный маршъ изъ Героической симфоніи Бетховена и Камаринская Глинки—произведенія гениальныя, однако васъ будетъ шокировать исполненіе ихъ непосредственно одно послѣ другого. Такъ было и въ 3-мъ абонем. концертѣ Зилоти. Сюиту изъ «Золотого пѣтушка» Р.-Корсакова, отрывки изъ «Сорочинской ярмарки» Мусоргскаго и «Божественную поэму» Скрябина связываетъ лишь общее національное происхожденіе композиторовъ. Но достаточно ли этого для смысла программы? Было бы интересно сопоставить Чайковскаго или Бетховена со Скрябинымъ,—это понятно,—но что общаго или контрастирующаго со Скрябинымъ у Р.-Корсакова и у Мусоргскаго? Можно придти лишь къ выводу, что оперные композиторы куда счастливѣе композиторовъ симфонической и камерной музыки. Въ большинствѣ случаевъ опера занимаетъ цѣлый спектакль, и автору ея никто не препятствуетъ произвести на слушателя впечатлѣніе, входившее въ его планы. Въ концертѣ же неудачное сосѣдство можетъ убить произведеніе. Пора бы составителямъ концертныхъ программъ призадуматься надъ этимъ.

Н. М-ва

Письма въ редакцію.

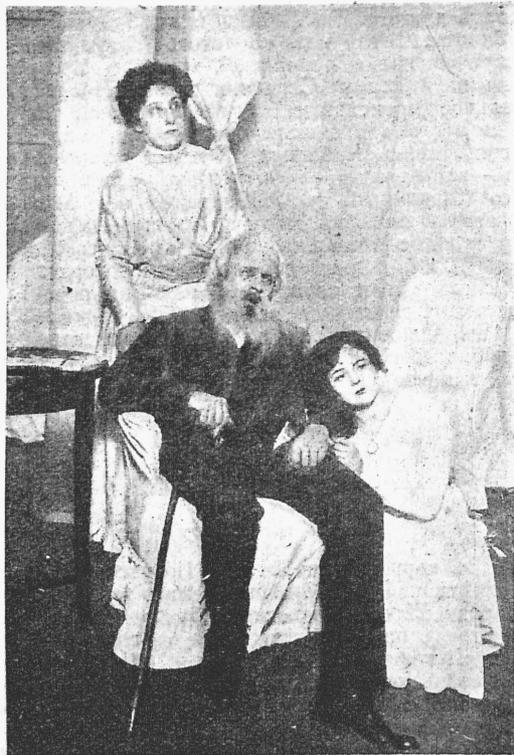
(По телеграфу).

М. Г. Въ корреспонденціи изъ Иркутска Марка Волохова, помѣщенной въ № 43 уважаемаго журнала, усматриваемъ преднамѣренное искаженіе фактовъ: Волоховъ сообщаетъ, что въ продолженіи мѣсяца въ городскомъ театрѣ ставятся «Поташъ и Перламутръ» и «Шеколадница». Въ дѣйствительности же названныя пьесы въ продолженіи даже двухъ мѣсяцевъ были поставлены «Поташъ»—4 раза, «Шеколадница»—2. Сообщаемъ репертуаръ двухъ мѣсяцевъ: по 2 раза «Любовь», «Безправная», Каширская старина», «Женщина въ 40 лѣтъ», «Лишенный правъ», «Кинь», «Дѣти», «Мой беби», «Таланты и поклонники», «Заза», «Гроза», «Маленькая женщина», «Мертвыя души», «Звѣрино», «Сестра Тереза», «Сестры Кедровы»; по 1 разу—«Безъ вины виноватые», «Два начала», «Смерть Пазухина», «Русская свадьба», «Строители жизни», «Надо разводиться», Дѣтскій спектакль, «Женитьба Бѣлугина», «Американка», «Самсонъ»; по 3 раза—«Вѣра Мирцева», «сеніаскрипки», «Дни нашей жизни», «Гаудеамусъ»; по 4 раза—«Царь Иудейскій», «Поташъ», «Золотая клѣтка». Списокъ показываетъ четыре пьесы Островскаго, тогда какъ Волоховъ сообщаетъ—не было ни одной. Волоховъ пишетъ сборы второго мѣсяца пали, на дѣлѣ сборы повысились: первый мѣсяць далъ 19886 руб., второй—22572 руб. Точ-

Мишанѣ (г. Zubovъ).
„Адриена Лекуверрѣ“.
(Рис. г. Анненкова).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.

Елена (г-жа Кречетова), Ларинъ (г. Нероновъ), Наташа (г-жа Волховская).
„Усадьба Ланиныхъ“, Вор. Зайцева.

ность цифръ можетъ подтвердить городская дирекція, получающая проценты. Не видѣть сборовъ, не зная репертуара нельзя, посѣщая ежедневно театръ. Желая восстановить истину просимъ помѣстить эти строки въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ; Астрова, Гончарова, Григоровичъ Кл. Банова, Княжевичъ, Агеевская, Ардынская, Остроградская, Писарева, Снѣжина, Полевая, Радѣцкая, Чарова, Черепанова, Арбузовъ, Бахметьевъ, Брянскій, Загорскій, Зотовъ, Зоровъ, Ивановъ, Корниловъ, Маргаритовъ, Незнамовъ, Правдинъ, Ажаровскій, Рубанъ, Соловьевъ, Хохловъ, Флоровскій.

М. Г. Два слова о конкурсахъ. Вотъ ужъ состоялись 10 конкурсовъ имени Островскаго. А много они дали? Съ ними даже не считаются. Премированные пьесы почти не видятъ свѣта ramпы. А почему все это? Просто потому, что конкурсы эти организуются неправильно и слишкомъ поздно.

Результаты конкурса объявляются тогда, когда театры кончаютъ сезонъ. Напримѣръ, десятый конкурсъ даже закончился съ рекорднымъ запозданіемъ—20-го февраля, и у всѣхъ восьми (!) авторовъ-счастливицковъ по губамъ текло, да въ ротъ не попало.

Необходимо, чтобъ конкурсы кончались въ октябрѣ, дабы авторы могли использовать свои произведенія.

Провинциальный авторъ.

М. Г. Позвольте черезъ посредство Вашего журнала оповѣстить гг. антрепренеровъ, что мою новую пьесу «Работница», я разрѣшаю ставить повсемѣстно на обычныхъ условіяхъ, кромѣ городовъ Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Самара, Баку, Казань, Ростовъ-Д., гдѣ авторскія будутъ взиматься въ двойномъ размѣрѣ. Въ Тифлисъ и Саратовъ пьеса отдана на особыхъ условіяхъ. С. А. Найденовъ.

М. Г. Въ Кіевѣ ужъ много лѣтъ подрядъ играетъ украинская труппа Н. К. Садовскаго. Какъ театръ—по преимуществу народный—онъ пользуется большимъ успѣхомъ; неизбалованная аудиторія посѣщаетъ охотно этотъ театръ, тѣмъ болѣе, что кромѣ синемаатографа—идти ей больше некуда. «Соловцовскій» и «Городской театръ»—для этой публики, недоступны: они выше не только ума, но и кармана ихъ.

Сообразивъ создавшуюся ситуацію, антреприза украинскаго театра стала за послѣдніе годы относиться къ своему театральному дѣлу съ изумительной небрежностью.

Репертуаръ—совершенно пересталъ обновляться: вѣдь публика все равно ходитъ... «Ой не ходы, Грыцю»—стало стягомъ, знаменемъ, символомъ вѣры г. Садовскаго.

Въ отношеніи своемъ къ труппѣ, антрепренеръ ввелъ какой-то особый, специфическій тонъ: предпринимателя къ приказчикамъ. Опасаться ему нечего—театръ его одинъ на всю область, актеровъ много—и помыкать ими можно безнаказанно.

Такъ оно и повелось: «Грыць» не «ходитъ», а публика ходитъ. Артисты ютятся въ каморкахъ. Идеинная сторона театра хирѣетъ и чахнетъ. А г. Садовскій очень доволенъ и собой, и сборами.

Всего хуже то, что мѣстная театральная пресса, словно по уговору, махнула рукой на «предпріятіе» г. Садовскаго. Изъ года въ годъ играетъ труппа, изо дня въ день извѣщаютъ о ея спектакляхъ анонсы—а пресса молчитъ, не видитъ, не замѣчаетъ ни достоинствъ, ни недостатковъ этого единственнаго въ Кіевѣ народнаго театра...

Само по себѣ, что «хозяину»-антрепренеру это молчаніе только на руку. Постепенно онъ, повидимому, пришелъ къ убѣжденію, что пресса не только не хочетъ и не можетъ, но и «не имѣетъ права» вмѣшиваться въ его внутреннія дѣла. Г. Садовскій чувствуетъ себя и свой театръ—экстерриториальными по отношенію къ «шестой державѣ»...

Разумѣется, объ этой курьезной и грустной позиціи г. Садовскаго можно было только догадываться. Но, на дняхъ, мнѣ пришлось de facto столкнуться съ ней.

Какъ сотрудникъ «Кіевскаго Театральнаго Курьера», я на страницяхъ этого листка помѣстилъ небольшую статью объ украинскомъ нашемъ театрѣ, въ которой я въ весьма сдержанной формѣ выражалъ сожалѣніе по поводу упадка идеинной стороны театра, приносимой въ жертву откровенному меркантилизму.

Г. Садовскій прочелъ эту статью, и пришелъ въ ярость. Немедленно онъ извѣстилъ издателя «Курьера», что сниметъ программы. При этомъ сообщилъ, что «рецензента, г. Нѣгина, я распорядился не пускать въ театръ».

Долженъ признаться, что я не обиженъ. Г. Садовскій слишкомъ мало цѣнитъ свой театръ, чтобы имѣть возможность уважать *вполнѣ* лояльную критику о немъ.

Но я все же полагаю, что «театръ Садовскаго»—какъ ни какъ—называется театромъ. Неужели это совѣмъ ни къ чему не обязываетъ?

Примите увѣреніе и пр. *И. Родинъ (Нѣгинъ)*.

М. Г. 19 ноября 1915 года исполнится 25 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Всеволода Евгеньевича Гофмана.

Лицъ желающихъ почтить юбиляра просятъ обращаться по адресу: Вологда, театръ. Комиссія по чествованію: А. П. Вяхиревъ (предсѣдатель комиссіи), В. С. Бардинъ, Л. С. Грандская, М. Л. Людиловъ, К. П. Стоянова.

М. Г. Шлю сердечный привѣтъ милымъ товарищамъ по сценѣ. *Михаилъ Джури*.

М. Г. По случаю 10-тилѣтняго юбилея шлю изъ окоповъ сердечный привѣтъ товарищамъ по сценѣ.

Прапорщикъ Николай Ѳеодоровичъ Войтенко, (артистъ *Южнѣ*).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Легать, г. Гарячъ (въ гримѣ) и антрепр. Е. А. Бѣляевъ
Москва.—Театръ „Акваріумъ“.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г. Грузинский, Званцевъ, С. Юшкевичъ, Чаргонинъ и г-жа Васильева.

Въ театрѣ Незлобина въ Москвѣ.

Московскія письма.

Очередной новинкой въ Камерномъ театрѣ явилась трехактная пьеса де-Буэлье «Карнавалъ жизни». Это, въ сущности, мелодрама, отвѣчающая традиціоннымъ, консервативнымъ французскимъ нравамъ, ихъ узкой, глубоко мѣщанской морали, но намъ чуждая и странная. Можетъ ли у насъ дочь, милая, хорошая, любящая дѣвушка, отвернуться отъ обожаемой ею умирающей матери, оттолкнуть ея съ отчаянной мольбой протянутыя руки—потому, что мать, какъ внезапно открылось, имѣла въ жизни нѣсколько романовъ? И имѣла не по распущенности нрава, а отъ властнаго инстинктивнаго стремленія къ настоящей любви, которой такъ, кажется, и не нашла? И можетъ-ли у насъ тоже хорошей молодой человѣкъ вдругъ отвернуться отъ любимой дѣвушки, отъ невѣсты, опять потому, что въ прошломъ ея матери оказались увлеченія? Дѣвушка, положимъ, еще и изъ-за того отталкиваетъ мать, что видитъ въ ней виновницу своего несчастья—потери любимаго человѣка; ну, а онъ, этотъ человѣкъ? Потомъ, правда, и въ немъ, какъ и въ дѣвушкѣ, просыпается человѣческое сознаніе, на мѣсто мѣщанскаго, и онъ въ раскаяніи возвращается,—но это—когда уже поздно, когда жертва мѣщанской морали уже мертва и не можетъ увидѣть ни ихъ слезъ, ни ихъ поздняго раскаянія. И потомъ, если у такой дѣвушки есть еще маленькая и тоже горячо любимая сестра, только что осиротѣвшая, то бросить ли она, тоже вдругъ и внезапно, эту сестру, для которой она—все, на завѣдомо несчастную жизнь, и это—сейчасъ же послѣ того, какъ искренно, въ слезахъ, говорила, что никогда съ нею не разстанется, никогда ее не покинетъ,—бросить ли только потому, что уйти позвалъ ее любимый человѣкъ, и когда, притомъ, ни изъ чего не видно, что есть необходимость въ такомъ внезапномъ уходѣ, или что она не можетъ и сестру взять съ собою въ свою новую жизнь? Автору это, повидимому, понадобилось для того, чтобы установить положеніе о непреодолимой силѣ половой любви, ломающей всякія другія чувства и привязанности: такъ въ свое время разорвала родственныя узы только что умершая мать, когда устремилась на мощный зовъ любви,—такъ то же самое сдѣлала теперь и дочь. Но универсальность этого положенія совсѣмъ не представляется безспорной, а фактъ, долженствующій его подтвердить, кажется нарочито выдуманымъ и насильственно втиснутымъ. Всѣ дѣйствія происходятъ на фонѣ карнавала, звуки котораго постоянно врываются съ улицы, и этимъ авторъ хотѣлъ показать, что и жизнь, въ сущности,—карнавалъ. Это не блестящее большою оригинальностью уподобленіе остается, однако, чисто внѣшнимъ и не сливается съ развертывающеюся здѣсь житейскою драмой.

Эту пьесу Камерный театр сумѣлъ поставить очень недурно, а его актеры очень недурно ее исполняютъ. Здѣсь впервые удалось г-жѣ Коллэнъ, играющей умилостивительную Селину, показать свое драматическое дарованіе въ настоящемъ видѣ, причемъ роль даетъ возможность артисткѣ обнаружить способность къ тонкимъ оттенкамъ въ изображеніи разныхъ чувствъ: физическихъ страданій, материнской ревности и нѣжности, воспоминаній о пережитыхъ радостяхъ и горестяхъ любви, и, наконецъ, послѣдней муки оскорбленнаго сердца. Хороша и г-жа Преображенская въ роли дочери Селины, Елены, и успѣшно справляется съ ролью маленькой Ли г-жа Астафьева. Довольно законченный образъ извѣденной моралью, злой тетки Берты даетъ г-жа Алина. Хорошо въ общемъ проводить г. Аркадинъ роль кроткаго, добраго старика Антима, брата Селины, но нѣкоторыя частности исполненія грѣшатъ у него искусственностью театральнаго шаблона мелодрамы. Удачно играютъ: г. Цвѣнинъ—Марселя, жениха Елены, и г. Синицынъ—Мозюреля, вѣрнаго поклонника Селины.

Хорошая постановка и недурное исполненіе много помогаютъ пьесѣ де-Буэлье и дѣлаютъ ее болѣе или менѣе приемлею, но слѣдовало бы все-таки сдѣлать въ ней нѣкоторыя сокращенія, особенно въ послѣднемъ актѣ.

* * *

Новая премьера и въ театрѣ Незлобина: пьеса Юшкевича «Человѣкъ воздуха», сентиментально-сатирическая комедія. Юшкевичъ—отличный знатокъ еврейскаго быта, умѣетъ ярко воспроизводить его, хорошо знаетъ и трудовое, и богатое, буржуазное еврейство. И типы той и другой среды выходятъ у него если и не глубоко захваченными, то, во всякомъ случаѣ, мѣтко наблюденными и выпукло показанными. Однако, дальше того, что онъ уже нашелъ и въ своихъ беллетристическихъ, вродѣ «Короля» или идетъ. И новая его комедія въ даетъ рѣшительно ничего новаго новыхъ положеній. Сколько разъ другихъ еврейскихъ драматурговъ хорошихъ, чистыхъ сердцемъ какъ старый Эли Гольдъ, и такіе выхъ, но тоже хорошихъ евреевъ и такихъ юношей, обреченныхъ своею національностью лишь съ тоской думать объ университетѣ, какъ ихъ сынъ Сема; и такихъ представителей богатой буржуазіи, какъ двѣ маменьки, мадамъ Рубинштейнъ и мадамъ Шрайеръ, обдѣлывающія бракъ своихъ дѣтей; и такихъ глупыхъ богатенькихъ сынковъ, какъ Моня Рубинштейнъ, и такихъ дамочекъ, срывающихъ любовныя радости внѣ супружеской спальни, какъ Рика Штейнъ. Всѣхъ ихъ мы видѣли много разъ, и много разъ знакомились мы съ тяжкимъ положеніемъ честныхъ и сердечныхъ бѣдняковъ, такъ мучительно-трудно вырывающихся у сурово жалкой кусокъ хлѣба, или съ сытой с пошлостью богатыхъ еврейскихъ верхушекъ концовъ, это перепѣваніе однихъ мотивовъ, списываніе у самого себя о же образовъ и положеній. Въ чисто отношеніи новая комедія Юшкевича ниже пьесъ, и юморъ ея болѣе слабого и дешева прежній. Но незатѣйливость и юмористическая и сентиментальность не только не мѣшаютъ, но, быть можетъ, даже способствуютъ тому, что комедія быстро доходитъ до зрителей и имѣетъ у нихъ опредѣленный успѣхъ, выразившійся на первомъ представленіи обильными вызовами автора.

Уроки балета у балерины московскаго Императорскаго балета В. И. Мосоловой. (Съ фот. А. Леонидова).

ХАРЬКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Графъ Манчини (г. Пегровскій), Консуэлла (г-жа Барачовская), Баронъ Реньяръ (г. Баровъ), Бриккъ (г. Де-Буръ).
«Тотъ, кто получаетъ пощечины».

(Съ фот. М. Лещинскаго).

Успѣху содѣйствуетъ и живое, веселое, хотя и далеко не выдержанное исполненіе комедіи. Въ смыслѣ выдержанности и образа, и тона, я на первомъ мѣстѣ поставилъ бы г-жу Нарбекову въ роли старой Этели Гольдъ, и г. Чаргонина, игравшаго старѣющаго беззаботнаго бонвивана Натана Гринера. Г. Грузинскій создаетъ мягкій и довольно трогательный образъ старика Гольда, но избранный имъ тонъ далеко не всегда повинуется ему. Хорошо играетъ г-жа Ардатова дочь Гольда, Иду. Можно назвать еще г-жъ Васильеву, Петрову-Волину, Дымову, г-г. Скуратова, Лихачева, Радченко, Турова, Ордынскаго, — ихъ игра несомнѣнно очень оживляетъ пьесу. *И. Джонсонъ.*

О русскомъ театрѣ не-русскаго происхожденія и не-русскаго уклада.

(Въ поискахъ самобытнаго Русскаго театра).
(Продолженіе.—См. № 45).

Величайшій драматургъ Екатерининскаго вѣка Фонвизинъ началъ свою дѣятельность съ передѣлки французской комедіи «Коріонъ», представляющей, по справедливому замѣчанію К. О. Тиандера *) «полнѣйшій образецъ классической трагедіи въ стихахъ», «Бригадиръ» Фонвизина «черезъ посредство русскихъ передѣлокъ восходитъ къ комедіи датскаго поэта Гольберга «Jean de France», причѣмъ послѣдній и является прообразомъ Иванушки», «Недоросль» же «своей морализующей тенденціей и своими идеальными лицами выдаетъ свою связь съ ложно-классицизмомъ». «У Фонвизина, — говоритъ Гончаровъ въ статьѣ «Миліонъ терзаній» — Милонъ, Софья и Стародумъ — сотое повтореніе такихъ-же лицъ французскихъ комедій, лицъ условныхъ, въ сценическомъ отношеніи ничтожныхъ и затягивающихъ дѣйствіе».

Приблизительно то-же слѣдуетъ сказать и о «Ябедѣ» Капниста, выдающей близкое родство съ ложно-классической школой и александрійскимъ стихомъ, и раздѣленіемъ дѣйствующихъ лицъ на добродѣтельныхъ и порочныхъ, и финальнымъ апофеозомъ.

*) См. его «Очерки исторіи театра въ Западной Европѣ и Россіи» т. III-й «Вопросовъ теоріи и психологіи творчества», стр. 207.

И это были наиболѣе оригинальные, наиболѣе самостоятельные изъ нашихъ «славныхъ». Остальные драмодѣлы были въ лучшемъ случаѣ компиляторами, въ худшемъ — копіистами, пріавшими съ 1809-го года, какъ настольную книгу, — «Общія правила театра, выбранныя изъ полною собранія и. Вольтера и расположенныя по порядку драматическихъ правилъ А. Писаревымъ».

(Другимъ авторитетомъ театровѣдѣнія у насъ былъ принятъ нѣсколько позднѣе Шлегель, что можно усмотрѣть хотя-бы изъ слѣдующихъ строкъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» Николая Полевого: — «Прочитавши въ Русской Талии пьесу подъ заглавіемъ: Междудѣйствіе или разговоръ въ театрѣ о драматическомъ искусствѣ, я едва успѣлъ полюбоваться блестящими знаніями творца оной, господина А. О. (Булгарина); какъ счастливая память представила мнѣ мысль, что всѣ сіи сужденія о тонкостяхъ драматическаго искусства нѣкогда были мнѣ уже извѣстны. Справляюсь съ библіотекой, и всѣ мои сомнѣнія разсѣваются,

при одномъ взглядѣ на сочиненіе Шлегеля: «Uber dramatische Kunst und Literatur»... О томъ, какое вліяніе имѣлъ Шлегель, въ частности, на Пушкина увидимъ ниже.

«Въ драматической литературѣ мы долгое время только подбирали то, что на Западѣ уже бросали», — говоритъ П. О. Морозовъ въ резюмѣ I-аго тома своей «Исторіи Русскаго театра», справедливо сокрушаясь, что «въ то время, когда западно-европейская сцена уже пережила эпоху высшаго своего расцвѣта, когда, по ней ужъ прошли, оставивъ за собою яркій слѣдъ, Шекспиръ Корнель, Расинъ, Мольеръ, Кальдеронъ, Лопе-де-Вега, — мы робко выступили въ роли нищаго Лазаря, на долю котораго доставались жалкія крохи, случайно упавшія съ этой роскошной трапезы».

Эту роль Лазаря, какъ мы увидимъ дальше, «русскій театръ» игралъ гораздо болѣе долгое время, чѣмъ это

Бриккъ (г. де-Буръ), Зенита (г-жа Голубева), Тотъ (г. В. Петипа).

«Тотъ, кто получаетъ пощечины».
(Съ фотогр. М. Лещинскаго).

ОДЕССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

Тоть (г. Харламовъ), Консуэлла (г-жа Пиваровичъ).
„Тоть, кто получаетъ пощечины“, 3-й актъ (Поста-
новка г. Гаевского).

кажется почтенному, но слишкомъ снисходительному П. О. Морозову.

Прежде, чѣмъ перейти къ театру Александровской эпохи, назидательно отмѣтить, что даже сами зданія постоянныхъ театровъ возникли въ Россіи по инициативѣ иноземцевъ. Такъ, инициатива перваго общедоступнаго театра въ Петербургѣ, открытаго въ 1783 г. (на мѣстѣ, гдѣ потомъ стоялъ Большой Театръ, а нынѣ Консерваторія), принадлежитъ *итальянцу* Карлу Книпперу. Москва-же, въ обогащеніи своихъ стогновъ постояннымъ театральнымъ зданіемъ, обязана въ первую голову директору *итальянской* оперы Локатели; когда-же этотъ историческій театръ (у Краснаго пруда) сгорѣлъ, то опять-таки не русской, а англичанинъ Медоксъ (Michael Maeddox) взялъ въ свои руки какъ самое постройку публичнаго театра въ первопрестольной (на Петровкѣ), такъ и бразды правленія въ ономъ.*).

Словомъ, иноземцы даже здѣсь сыграли важную и чреватую послѣдствіями роль въ исторіи русскаго театра, такъ какъ само зданіе театра, какъ извѣстно, (его архитектура, устройство сцены, расположеніе зрительныхъ мѣстъ) въ значительной степени опредѣляетъ уже характеръ дѣйства, коему данное зданіе призвано служить.**) Еще болѣе сказанное относится къ самому *антрепренеру*. Можно живо представить

*) Не лишне упомянуть, что предшественниками Медокса по антрепризѣ стараго театра были *итальянцы* Вельмонти съ Чинти и *иностранецъ* Гроти.

**) См. относящіяся сю. да разсужденія въ книгѣ Г. К. Лукомскаго—«Старинные театры».

себѣ, какое вліяніе на русское сценическое искусство долженъ былъ имѣть напр. тотъ-же иностранецъ Медоксъ, когда въ рукахъ его, кромѣ труппы нѣмецкой и французской, оказались двѣ русскія труппы, театральная школа и три театра: большой, домашній въ Воспитательномъ Домѣ и вокзалъ***) Что русское сценическое искусство при этой антрепризѣ попадало въ подлинно что подъярменное положеніе, сознавали хорошо уже тогда, на зарѣ исторіи нашего театра. Объ этомъ можно судить напр. изъ разсказа С. Н. Глинки, который въ своихъ запискахъ такъ передаетъ о поучительномъ для насъ посѣщеніи его въ Лефортовскихъ казармахъ актерами Сандуновымъ и Плавильщиковымъ:—«Оба были въ попыхахъ, оба перебывали другъ друга. «Сергѣй Николаевичъ! сказалъ мнѣ Сандуновъ, мы пришли отъ имени всѣхъ нашихъ товарищей убѣждать васъ, чтобы вы прекратили всѣ ваши сношенія съ Медоксомъ. Стыдно намъ, русскимъ, зависѣть отъ иностранца! Мы намѣрены взять театръ на свой счетъ: вы нашъ, не такъ-ли?» С. Н. Глинка отвѣтилъ:— «Вы не собьете Медокса, а только сами перессоритесь и разбредетесь въ разныя стороны»*)... И онъ оказался правъ! правъ (увы!) *не только* въ отношеніи этого случая, этой эпохи, именно этого иностранца и этихъ вотъ русскихъ представителей театральнаго искусства...

Перехожу къ драматургамъ Александровской и слѣдующей за ней эпохи.

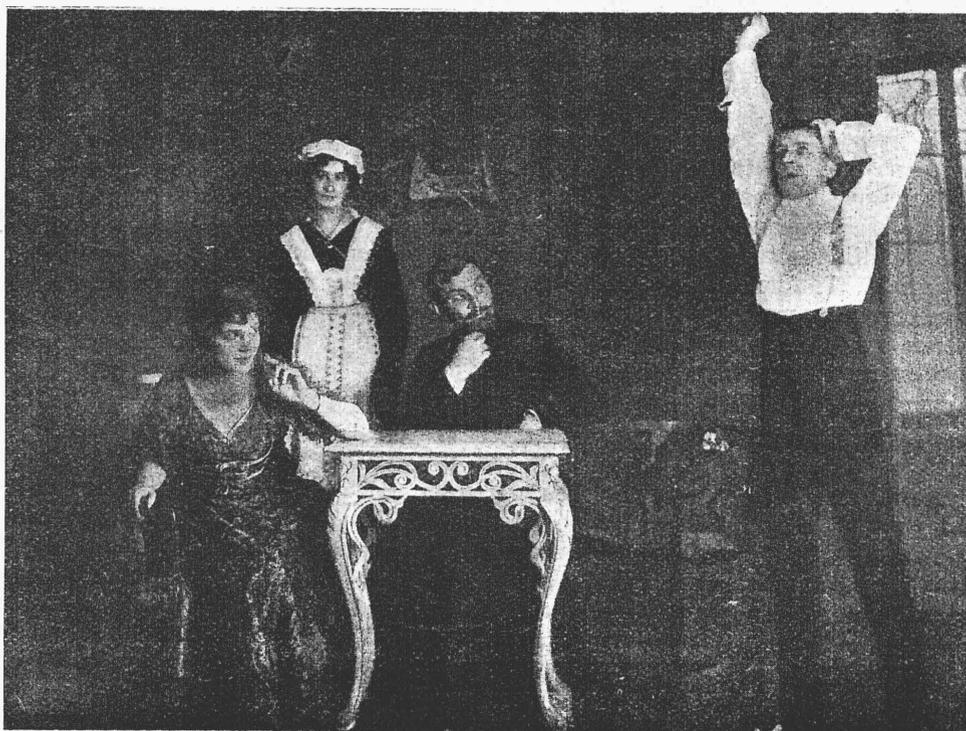
Начну съ В. А. Озерова.

Какъ бы мы ни пытались возвеличить его искусство, какъ русское, намъ это удастся лишь при совершенномъ незнакомствѣ съ драматической литературой на Западѣ. Въ противномъ случаѣ мы неминуемо должны признать драматургію Озерова влачащейся, увы, по той-же колеѣ, которую оставила послѣ себя театраль-

См. «Исторію театральнаго образованія въ Россіи» В. Всеволодскаго (Гернгросса), т. I. стр. 349.

*) Ibid стр. 360.

Л И Т Е Й Н Ы Й Т Е А Т Р Ъ .

„Бѣдный Федя“.

ная колесница Сумарокова, напрокатъ у иноземцевъ занятая. Въ самомъ дѣлѣ!—«Ярополкъ и Олегъ»—произведеніе явно-подражающее ложно классическимъ образцамъ, трагедія «Эдипъ въ Афинахъ» восходитъ къ французскимъ драмамъ Дюсси, «Фингаль» Озерова совершенно понятый «Фингаль» Оссіана, съ легкой руки Макферсона прогуливавшійся по Европѣ въ различныхъ переводахъ. Наконецъ «Дмитрій Донской», съ этой невѣроятной русской княжной, раскидывающей шатры среди полковъ на Куликовомъ полѣ,—опять-таки чистѣйшій псевдо-классицизмъ! Онъ попытался дать намъ трагедію народную,—писалъ про Озерова Пушкинъ,—и вообразилъ, что для сего *довольно* будетъ, если выберетъ предметъ изъ народной исторіи.

Этого, разумѣется, оказалось не довольно, и публика съ гораздо большимъ аппетитомъ предпочитала уплетать сентиментальную «коцебятину», *) т. е. пьесы *итъмецкаго писателя Коцебу* или «подъ Коцебу», съ неслыханнымъ успѣхомъ наводнившія театры Россіи Александровской эпохи.

— «Растолкуйте мнѣ, сударь, откуда выѣхала къ намъ эта сентиментальная чертовщина?»—задаетъ вопросъ Ипать въ «Новомъ Стернѣ» кн. А. А. Шаховскаго и получаетъ такой отвѣтъ отъ Судьбина:—«Она сформировалась въ Англии, попортилась во Франціи,

якобы-русской драматургіи!.. О нихъ нельзя вѣдь говорить серьезно, какъ о законодателяхъ театраль-ныхъ вкусовъ современнаго имъ общества!—Рабы, и только рабы его, которыхъ приличнѣй обойти молчаніемъ, когда передъ духовнымъ взоромъ возникаетъ рядомъ съ ними мощный образъ настоящаго господина въ искусствѣ—поистинѣ державнаго въ немъ Пушкина!

Пушкинъ! вотъ къ кому русскій человекъ можетъ быть по праву строгъ въ своихъ требованіяхъ, согласно поученію: кому много дано, съ того много и взыщется.

Н. Евреиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

З а м ѣ т к и.

Блестящій и талантливый Ромэнъ Роланъ въ одной изъ своихъ статей даетъ характеристику «Пелеаса и Мелисанды» Дебюсси, противопоставляя французскій геній «байрейтскому идеалу» Вагнера. Вагнеровской «мощи», «экзальтаціи страсти и мысли» Роланъ противопоставляетъ французскую мѣру вещей, точность выраженія, соразмѣрность пропорцій. Въ частности, онъ

П Р О В И Н Ц И А Л Ь Н Ы Е А Р Т И С Т Ы.

Л. С. Альянова.

П. А. Алексѣевъ.

З. Г. Молчановъ.

Л. Г. Вашкина (Владикавказъ, антр. Шатленъ и Красова).

(Симбирскъ).

раздулась въ Германіи, а къ намъ (т. е. въ Россію) вывезли ее въ самомъ *жалкомъ состояніи*.

Послѣднія слова можно съ успѣхомъ отнести не только къ «сентиментальной чертовщинѣ», но и ко всякой другой, привозившейся въ Россію нашими меломанами-графоманами, а въ числѣ ихъ и самимъ кн. А. А. Шаховскимъ, который по справедливому замѣчанію С. Т. Аксакова, — «перепробовалъ всѣ роды драматической словесности, *заимствовалъ содержаніе пьесъ изъ театровъ вѣсѣхъ образованныхъ націй, примиривалъ ихъ на русскій вкусъ и ладъ*».

Минуемъ-же сего «оригинала» съ его полусотней *переводныхъ пьесъ и передѣлокъ на «русскій ладъ*! минуемъ дѣдушку Крылова, давшаго «Урокъ дочкамъ» *подъ шпозолъ молеровскихъ* «Les précieuses ridicules»! минуемъ В. Нарѣжнаго съ его «Дмитріемъ Самозванцемъ»,—робкой данью подражанія Шиллеру! минуемъ и другихъ «малыхъ силъ», съ такимъ заядлымъ «западничествомъ» подвизавшихся на поприщѣ

находить, что Дебюсси освободилъ французскую музыку отъ подчиненія чужеродному речитативу. Еще Руссо—напоминаетъ Роланъ—доказывалъ, что нѣтъ никакого соотношенія между французской рѣчью, тономъ которой «такъ прость, такъ ровень, такъ скромнень», и бурными, крикливыми интонаціями речитатива итальянской оперы. И онъ выводилъ отсюда, что речитативъ, наиболее соответствующій французской оперѣ долженъ «колебаться въ предѣлахъ очень маленькихъ интерваловъ, безъ сильнаго повышенія и пониженія голоса». И далѣе Роланъ даетъ подробный анализъ музыки Дебюсси, который «разгрузилъ» музыку отъ германскаго «изобилія». Это началось еще до войны. Но еще любопытнѣе попытка установить свое «національное лицо», по счастливому выраженію во всемъ остальномъ несчастнаго г. Струве, сдѣланное самимъ Дебюсси, въ «анкетѣ», недавно принятой французскимъ музыкальнымъ журналомъ. Въ октябрьской книжкѣ «Муз. Соврем.» находимъ очень кстаи переводъ отзывать Дебюсси и В. д'Энди. Дебюсси озаглавилъ свое письмо—«Наконецъ, одни!» Дебюсси скорбитъ по поводу утраты французской музыкой своихъ «національныхъ традицій». Онъ пишетъ:

«Мы усвоили себѣ манеру письма, наиболее противорѣчащую нашему духу, преувеличенность

*) «... И Коцебятинна господствуетъ на сценѣ»—хлесткій стихъ кн. Д. П. Горчакова.

*) «Но то-же дѣлали и другіе наши драматурги,—константируетъ послѣ этой цитаты Николай Энгельгардтъ въ своей «Исторіи русской литературы XIX-го столѣтія (стр. 596).

выраженій, менѣ всего совмѣстимую съ нашимъ мышленіемъ; терпѣли перегруженность оркестра, муки формы, грубую роскошь и кричащія краски, и мы были накануне того, чтобы признать вторженіе еще болѣе подозрительныхъ элементовъ;—когда пушки внезапно потребовали слова. Сумѣемъ понять ихъ жестокое краснорѣчіе».

Роменъ Роланъ до войны говорилъ тоже, быть можетъ, въ менѣ рѣзкихъ выраженіяхъ (хотя въ «Жанъ Кристофъ» пламенное возмущеніе дарами германскаго гениа бьетъ изъ каждой строки). Ну, французы—скажутъ намъ—извѣстные «шовинисты». Мы же отличаемся «вселенскими идеалами», о чемъ такъ, собственно говоря, для себя неожиданно, обмолвился Достоевскій въ своей знаменитой рѣчи на пушкинскомъ юбилеѣ. Но между «шовинизмомъ» и политическимъ націонализмомъ съ одной стороны, и береженіемъ національнаго характера въ искусствѣ, съ другой—огромная разница. Береженіе національнаго склада въ искусствѣ вовсе не прихоть или упрямство или родъ себялюбія и эгоизма, а требованіе необходимости, забвеніе же національнаго лица ведетъ къ порчѣ искусства. Если и самому талантливому актеру дать роль на иностранномъ языкѣ, онъ затруднится ее играть, будетъ вяль и связанъ. И писатель можетъ хорошо писать только на своемъ языкѣ т. е. на томъ, на которомъ привыкъ думать съ малолѣтства. Логика подчинена грамматикѣ, или наоборотъ, ходъ мыслей заключенъ въ формахъ языка. И такъ во всемъ. Даже въ мелочахъ языка сказывается складъ мышленія. Вотъ возьмите, напримѣръ, такую подробность: и мы, и французы говоримъ для обозначенія времени, положимъ: «безъ четверти два», а нѣмецъ скажетъ: «три четверти на два часа». Въ одномъ случаѣ ясность вычитанія, въ другомъ—точность вычисленія..

Я не собираюсь нисколько проповѣдывать радость освобожденія отъ чужеземныхъ вліяній, и что де, наконецъ, «мы одни». И къ статьѣ Н. Н. Евреинова «О нерусскомъ театрѣ, нерускаго происхожденія», которая печатается сейчасъ въ журналѣ, придется сдѣлать комментарий, такъ какъ въ послѣднихъ частяхъ статьи этой я нахожу одностороннее обобщеніе, выдвигающее формальный моментъ за счетъ главнаго. Но статья является кстати, даже въ своихъ преувеличеніяхъ. Въ концѣ концовъ, русскій театръ сталъ очень страдать отъ того, что въ него проникаетъ иноземщина въ слишкомъ большой пропорціи. Реализмъ русскаго театра уже значительно пострадалъ, порвана традиція, созданная школою Щепкина. И въ режиссурѣ, и еще больше въ драматической литературѣ появился совсѣмъ не свойственный ясности быстро, сметливаго русскаго ума, предпочитающаго «безъ четверти два» «стремъ четвертямъ на два», изломъ, вторглось много разсудочности, надуманности, нарочитой красотости, чему, надо сознаться, нѣтъ почвы ни въ свойствахъ мышленія, ни въ особенностяхъ языка. Вотъ, положимъ, «красивость». Это очень хорошо, но для этого нуженъ нообычайно тонкій вкусъ, избыткомъ котораго мы не страдаемъ. Такимъ образомъ даже контрольного аппарата для пресыщенной эстетики не имѣется въ нашемъ распоряженіи.

Но не въ томъ бѣда, гдѣ нашъ театръ ищетъ порою истины тамъ, гдѣ насъ нѣтъ. Это еще куда ни шло. А въ томъ бѣда, что мы не цѣнимъ своей театральной основы. Наша театральная основа—это—правда. Но взгляните на нынѣшнюю драматическую литературу, всмотритесь хорошенько въ тѣ театры и тѣ постановки, которые именуются якобы «лучшими» и «художественными», и провѣрьте себя: много ли въ нихъ правды? А когда попадетъ «правда»,—воздають ли ей должное или хотя бы дорожатъ ею?

Эти мысли пришли мнѣ въ голову на представленіи «Работницы» С. А. Найденова. Признаться откровенно, пьеса написана безъ особаго темперамента, и мѣстами какъ то вязко, что-ли. Но тѣмъ замѣчательнѣе что, даже и въ этой сравнительно мало-удачной пьесѣ, страшно много правды; что Найденовъ, по свойству своего искренняго дарованія, нигдѣ не оболгалъ жизни, и всего менѣ сочинительствовалъ. Иногда зритель съ чувствомъ сожалѣнія слѣдитъ за тѣмъ, какъ неудачно складывается пьеса, и въ тоже время видитъ все время тихое и ровное мерцаніе правды, и за эту правду, столь нынѣ презираемую и гонимую, какъ то грустно и нѣжно привязывается къ автору.

Прежде всего, что это за названіе—«Работница»? Для афиши—это ужасное названіе, и ни одинъ, кто называется, опытный драматургъ на такомъ названіи не остановился бы. «Работница»—это хорошо для некролога въ земскомъ сборникѣ или провинціальной газетѣ, но не для театра. Въ театръ идетъ публика нарядная, веселая, богатая... Ей нужно что либо эlegantное, вызывающее, внушающее, раздражающее «Suggestif et troublant», какъ говорятъ французы. А «работница»—это вѣдь будни, это каждый день, это обычное, и потому неинтересное. Предложили Найденову назвать пьесу—«Была такая женщина»... Тутъ есть заманчивая недоговоренность и лирической намекъ на то, чего не вѣдаетъ никто... Но онъ не согласился. Пусть «работница», только то, что написано, ни больше, ни меньше... Никакихъ эффектовъ. Простая исторія—все и должно быть просто. Да вѣдь скучно—думаешь... Ну, и пускай, если скучно.

Главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ двое—и оба носятъ несовсѣмъ русскія фамиліи: Ридаль (героиня—работница) и Каржановскій, докторъ, душа общества, мѣстное медицинское свѣтило. Я увѣренъ, что и это сдѣлано не спроста. Въ характерахъ Ридаль и Каржановскаго нѣтъ какой то «круглости», такой обычной у чисторусскихъ людей: круглое лицо, круглые глаза, круглый жестъ. У Ридаль есть что-то острое, безпокойное, нервическае, рѣзкое. И тонко-острое есть въ манерѣ и характерѣ Каржановскаго. Ридаль защищаетъ свои права на трудъ рѣзко и прямо, убѣжденно и настойчиво. Нѣтъ этого «suaviter in modo»,—позлащенія пилули, приспособленія къ окружающему, если не по существу, то хотя бы по формѣ. И какой то инстинктъ правды подсказалъ Найденову, что вотъ такая женщина должна называться не Иванова и Петрова, а почему то Ридаль. И когда я вмѣстѣ съ этимъ думаю о всѣхъ прочихъ персонажахъ пьесы Найденова—такихъ вялыхъ, такихъ, въ сущности, безликихъ и мягкотѣлыхъ, вродѣ литературнаго неудачника Захарчука или жены его Зинаиды, не выработавшихъ въ себѣ личности, безцвѣтныхъ, неопредѣленныхъ, безкровныхъ и зря, собственно, болтающихся на сценѣ и говорящихъ какія то немедленно испаряющіяся изъ памяти «круглыя» слова, то мнѣ видится въ этомъ не только слабость автора, не только нехватка его творческой способности, а еще что-то, еще какая то жестокая правда жизни, стоящая за писателемъ. Да вѣдь, дѣйствительно, очень скучно у писателя, господа! Вѣдь, подлинно, дрябло, банально, и глубоко-глубоко провинціально! Конечно, искусство расцвѣчиваетъ жизнь, собираетъ ея энергію въ какіе то «аккумуляторы»... Ну, да, это такъ. Но вѣдь если авторъ настолько правдивъ, наивно, слѣпо и безоглядно правдивъ, что не хочетъ «была такая женщина» и многоточіе, а настаиваетъ на «Работница», и точка, и все, и ни шагу дальше, то вѣдь и тутъ онъ естественно, не допускаетъ ни одной іоты преувеличенія и ретуши. Пусть неинтересно—но это неинтересная правда жизни.

Кихо-театръ.

Я не говорю, что такъ нужно, что это и есть истинное достижение искусства. Я отмѣчаю фактъ, и притомъ фактъ, имѣющій въ русской литературѣ и въ русскомъ искусствѣ — особенно же въ театрѣ — долгую жизнь. Безстрашіе правды — грубой, какъ у Рѣшетникова, или безмѣрно будничной, какъ у Помяловскаго, или малокровной, какъ у Найденова — это бросается въ глаза у нашихъ писателей, особенно не прошедшихъ курса дворянской культуры. Тоже и на сценѣ. Я знавалъ десятки, если не сотни, актеровъ и актрисъ, поражавшихъ меня на сценѣ своею правдою, но огромное большинство изъ нихъ не пользовалось замѣтнымъ успѣхомъ именно потому, что правда имъ мѣшала увлекательно лгать и сочинять. Имъ казалось, что присочинить какой нибудь штрихъ, даже не противорѣчащій дѣйствительности, а только не совпадающій съ нею — это «клевета» на жизнь. Быть можетъ, правдолюбие въ такой крайней формѣ — слѣдствіе нѣкотораго младенчества культуры. Дѣйствительно, по мѣрѣ изощренія челоуѣчества, искусство все больше приближается къ лжи, какъ, въ концѣ концовъ, совершенно опредѣленно называется искусство Уайльдъ. По той ли, по этой ли причинѣ, но русское искусство, конечно, болѣе правдиво, чѣмъ какое бы то ни было другое. Въ этомъ его главное отличіе и, быть можетъ, главное преимущество. Чѣмъ можетъ похвастаться русскій театръ? Виртуозностью? Шикомъ? Вкусомъ? Едва-ли. Его сила — въ правдѣ..

И вотъ, я думаю о томъ, какъ ломаютъ русскій театръ, т. е. то истинное, свое, что въ немъ есть. Брошюрка Фукса, италянскія *comedia dell'arte*, стилизация, Бердслэй, «арѣчь, падающая, какъ камень въ колодезь», и всяческіе разнообразно-фокусные декоративные обманы, и ложь преувеличеній, и нѣмецко-изобильное, горохово-мейнингенское искусство станиславской литографіи — все это до нельзя чуждо, въ сущности, русской сценической правдѣ, «круглости» русскаго жеста, слова выраженія... И писатели нынче все больше пишутъ о томъ, чего не было и чего не бываетъ. А вотъ Найденовъ боится даже фамилію дать русскую героинѣ, въ которой чувствуются острые углы характера, или хотя бы даже капельку романтизма отпустить ей для эффекта... Бываютъ въ искусствѣ разныя теченія. Но если они органичны, то идутъ отъ одного корня. Въ нашихъ метаніяхъ — и литературныхъ, и театралныхъ — и корня то нѣтъ общаго.

О, я далекъ отъ того, чтобы, подобно Дебюсси, жаждать одиночества. «Наконецъ, одни!» — это опаснѣйшая форма эгоизма. Но иногда чувствуется потребность въ одиночествѣ — когда переутомишься отъ пестраго общества. Наше искусство слишкомъ задвлено эклектизмомъ. Въ литературѣ безмѣрно много фразеологіи, въ театрѣ — манерности. Актеры теряютъ правду, стараясь усвоить фасонъ, но фасонъ сидитъ на нихъ часто, какъ платье «тайеръ» на захолустной попадѣ. И подумаешь, что самая яркая, хотя бы по успѣху, пьеса, это, какъ слышно, — «Тотъ, кто получаетъ пощечину!» Какой-то «тотъ», внѣвременный и внѣпространственный, — «великое, безликое Никто»...

И тогда, забывая о всѣхъ погрѣшностяхъ, вдругъ вспоминаешь «Работницу», съ ея милою, неловкою, конфузливою правдою, безвкусной, какъ вода, безцвѣтной, какъ воздухъ, но столь же, какъ эти стихіи жизни, всюду властно присутствующей...

Homo novus.

— Акц. О-во А. Ханжонковъ и Ко командировало на Черноморское побережье режиссера П. И. Чардынина для съемокъ ряда картинъ. Между прочимъ будетъ снята кино-опера, музыка къ которой написана молодымъ композиторомъ. Это явится первымъ опытомъ не только на русскомъ, но и на мировомъ рынкѣ.

— Въ ателье Акц. О-ва А. Ханжонковъ и Ко заканчиваются постановкой пьеса для экрана Анталекъ — «Ошибка сердца» съ уч. Е. А. Полевицкой и оригинальная драма «Въ царствѣ вѣчной ночи» съ уч. арт. Императорскихъ театровъ В. А. Каралли.

— Съ 15 Ноября въ Петроградѣ начинается выходить два раза въ мѣсяцъ новый кинематографическій журналъ, подъ редакціей г. Фрида. Въ первомъ номерѣ будутъ помѣщены статьи гр. П. Н. Игитъева, проф. И. Озерова, Н. Урванцова, Е. Нагородской, С. Шиманскаго и др.,

— Фирма «А. О. Дранковъ и К-о» ведетъ переговоры съ Л. Андреевымъ о приобрѣтеніи для воспроизведенія на экранѣ пьесы «Тотъ, кто получаетъ пощечины» и пьесъ.

— Въ фирмѣ «А. О. Дранковъ и К-о» идутъ подготовительныя работы къ павильоннымъ съемкамъ картины «Улица», къ повѣсти С. Юшкевича того же названія. Юшкевичъ предоставилъ названной фирмѣ исключительное право инсценировки этой повѣсти. Такъ называемыя «воздушныя» съемки предполагается произвести въ Одессѣ, куда выѣдетъ часть труппы во главѣ съ режиссеромъ.

— На просмотрѣ картины фирмы «А. О. Дранковъ и К-о»: «Зараза», съ участіемъ М. М. Петипа и «Клара Шнейбергъ» по сценарію И. Тенеромо — имѣли большой успѣхъ у публики.

Кинематографическая школа.

И такъ разрѣшена и вскорѣ откроется школа-специально для подготовки актеровъ экрана. Открывается новое поле. Сотни молодыхъ людей и дѣвицъ, въ погонѣ за призрачнымъ счастьемъ, за славой, хотя бы на экранѣ, кинутся на эти новые курсы. И невольно является вопросъ, заставляющій серьезно задуматься: кто же и чему будутъ учить?

Ясны ли цѣли самимъ устроителямъ школы? Достаточно ли матеріала далъ еще находящійся въ стадіи развитія кинематографъ, можно ли изъ текущей работы уже вывести основные законы новой «кинематографической» игры.

Наблюдая за съемками, несомнѣнно приходишь къ мысли, что игра должна быть здѣсь другая, чѣмъ на сценѣ. Это смутно чувствуютъ и исполнители-драматическіе артисты и операторы и кинематографическіе режиссеры.

— Непереигрывайте, — останавливаетъ режиссеръ актрису въ трехъ минутной репетиціи. — Скупѣе жестъ, мягче движенія.

Предательское колесо съ многотысячными «метрами», вертящееся съ бѣшеной быстротой, искажаетъ движенія, имѣетъ какой то свой особый, кинематографическій ритмъ.

Найденъ ли этотъ законъ измѣненія? Одинъ актеръ мимируетъ и жестикулируетъ отчаянно. Другой, наоборотъ, дѣлаетъ каменное лицо и еле движется.

— Надо сказать, что плавныя, медленныя движенія вообще пріятнѣе для глазъ, и рѣзкость, усиленная электрическимъ моторомъ, доходитъ до абсурда.

Съ другой стороры, излишняя медленность можно погубить картину неподвижностью.

Возможна ли въ кинематографѣ мимика? Не является ли настоящая несовершенная система освѣщенія большимъ припятствіемъ для правильной игры лица? Надо ли говорить, и что говорить?

Всякое новое начинаніе должно встрѣтить поддержку и сочувствіе. Сейчасъ выдвигаются самородки, больше берущіе чутѣмъ, нутромъ, а не техникой.

И хотѣлось бы, еще до открытія такихъ курсовъ, узнать болѣе подробную програму, тотъ практическій матеріалъ, которыя предложить учащимся. Если останутся прежнія программы, дѣйствующія во всѣхъ драматическихъ школахъ, то это дѣло безнадежно.

Ясно сейчасъ одно: игра для кинематографа — не игра для сцены. Здѣсь свои законы, специфическія особенности. Открыть секретъ закона основателями школы, или нѣтъ? **Б. Г.**

Малехкая хроника.

*** Гласный нижегородской думы обидѣлъ «театральную прессу».

— Знаемъ мы, что это за пресса и что это за люди, которые тамъ пишутъ сказали онъ публично въ нижегородской городской думѣ 6-го ноября. Газета «Волгарь», возмущенная выходкой, пишетъ по этому поводу:

«Авторъ этой фразы человекъ интеллигентный, юристъ, онъ, конечно, взвѣсилъ тотъ ударъ, который наносилъ своему неприятелю».

«Безымянныя обвиненія ничего недоказываютъ»,—говоритъ газета. Но какъ «интеллигентный юристъ», г. Серебровскій, видимо, и учелъ полную безнаказанность безымяннаго лганья.

Но что такое случилось около кулисъ; за кулисами нижегородскаго театра, что «интеллигентный юристъ» такъ вспикѣлъ?

*** Въ только что вышедшихъ письмахъ Густ. Флобера къ племянницѣ, среди разныхъ интересныхъ мыслей, интимныхъ воспоминаній, любопытнѣйшихъ записей, смѣлыхъ открытій, историческихъ строкъ (относящихся, напримѣръ, къ 70 му и 71-му году), натываемся на афоризмы, межъ которыхъ есть такой: «Публика совсѣмъ не такъ глупа. Въ вопросахъ искусства глупы только: 1) правительство, 2), директора театровъ, 3) издатели, 4) главные редакторы газетъ, 5) авторитетныя критики. Словомъ все, что связано съ властью, потому что власть безмозгла по существу! Съ тѣхъ поръ, какъ вертится земной шаръ, Добро и Красота находились внѣ ея сферы».

Къ этимъ строкамъ Флоберъ въ качествѣ приписки или даже подписи, скромно прибавляетъ: «Таковы идеи твоего «добродѣтельнаго» «дядюшки», который тебя обвиняетъ».

*** «Приазовск. Кр.», посвятилъ статью разбору контракта антрепризы театра миниатюръ г. Сарматова съ артистами. Обратила вниманіе на контрактъ газета въ виду происходящихъ въ труппѣ недоразумѣній: артистъ г. Ильинскій требовалъ уплаты жалованья черезъ судъ (см. № 45 «Т. и Иск.»), а г-жа Богорская ушла изъ труппы, какъ она заявляла въ письмѣ въ ред., въ виду «невозможнаго отношенія къ труженникамъ сцены».

§ 8 договора: «Въ случаѣ закрытія театра по распоряженію администраціи или прекращенія спектаклей по инымъ причинамъ (?), договоръ сей уничтожается безъ всякой неустойки».

Иначе говоря, дирекція театра во всякое время можетъ «закрыть лавочку», а актеры среди сезона могутъ оказаться на улицѣ.

Еще любопытнѣе «правила».

Въ § 1 сказано: *всякія замѣчанія и требованія* (курсивъ газеты), дирекція или режиссера должны быть исполняемы *безотговорочно* (курсивъ подлинника),—въ особенности, что касается постановки пьесъ».

— Прикажутъ раздѣваться,—и раздѣвайся «безотговорочно».

Завсякую «отговорочность»,—штрафы, неустойки и проч. При чемъ «всѣ штрафы (§ 31) вычитаются дирекціей въ свою пользу *безъ всякаго судопроизводства*, при выдачѣ жалованія артистамъ и служащимъ».

Неумолимый § 12 «правилъ» гласитъ: «Во время болѣзни жалованья большой не получаетъ».

Насколько,—спрашиваетъ газета,—въ этомъ отношеніи лучше положеніе фабричныхъ рабочихъ!»

Но едва ли не болѣе характернымъ и показательнымъ, чѣмъ разбираемый газетой контрактъ, является помѣщенное въ томъ же номерѣ «Приаз. Кр.» письмо артистовъ труппы г. Сарматова, въ которомъ они заявляютъ, въ опроверженіе письма г-жи Богорской, что «служба у г-на Сарматова вполне нормальная».

Охъ, ужъ эти актерскія коллективныя письма!.. Великія, безликія!..

*** Изъ рецензіи «Приаз. Кр.» о пьесѣ Арцыбашева «Законъ дикаря».

«Впечатлѣніе получается прескверное и обидное, какъ если бы средь бѣла дня, по благоустроенной улицѣ, проѣхала извѣстнаго сорта ночная бочка».

По пробахъ.

Кіевъ. М. К. Максінъ снялъ у М. Ф. Багрова городской театр на постъ, Пасху и лѣто до 1 іюля.

Постомъ М. К. Максінъ намѣренъ организовать гастроль оперныхъ и балетныхъ знаменитостей и 2—3 симфоническихъ концерта.

Съ Пасхи начнется сезонъ комедіи.

М. К. Максінъ выѣхалъ въ Москву и Петроградъ, гдѣ будетъ приглашать гастролеровъ на постъ и одновременно начнетъ формированіе комедійной труппы.

Н.-Новгородъ. Намъ пишутъ: «Театральная злоба унасъ—сдача театра новому антрепенеру—г. Ростовцеву. Театральный комитетъ изъ девяти претендентовъ остановился на трехъ—гг. Берже, Сумароковъ и Ростовцевѣ. Послѣ долгихъ преній выборъ остановился на послѣднемъ, и Городская Дума большинствомъ всѣхъ противъ двухъ голосовъ утвердила постановленіе комитета. Съ мая—въ нашемъ театрѣ новый хозяинъ, Г. Сумароковъ прислалъ телеграмму Городскому Головѣ,, прося его пересмотрѣть рѣшеніе, указывая на враждебное отношеніе къ нему прессы, воспользовавшейся его отсутствіемъ, и на то, что въ худшія времена онъ платилъ полнымъ рублемъ. Телеграмма странная и несправедливая: мѣстнаа пресса всегда и доброжелательно относилась къ своему антрепенеру, закрывая глаза на многіе недочеты. Неправъ г. Сумароковъ и про «худшія времена». Эти худшія времена—октябрь и ноябрь прошлаго года. Но они всегда были по сборамъ самыми жалкими въ Нижнемъ. Въ концѣ концовъ г. Сумароковъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ жаловаться на материальную сторону своихъ сезоновъ.»

Н. С.-н.

Одесса. Передача драматическаго театра. А. И. Сибиряковъ вошелъ съ Д. В. Стамеровымъ и Н. Н. Михайловскимъ въ соглашеніе, въ силу котораго Драматической переходитъ къ нему на 5 лѣтъ съ предстоящаго поста. Въ зимнемъ сезонѣ съ 1 сентября до поста г. Сибиряковъ будетъ продолжать веденіе драмы, а съ поста сдавать различнымъ труппамъ.

Ближайшимъ же постомъ, а таже на пасхальной недѣлѣ г. Сибиряковъ рѣшилъ дать сезонъ комической оперы и оперетты.

Перль. Намъ пишутъ: «Пріѣхалъ организаторъ Казанскаго опернаго дѣла на будущій сезонъ, извѣстный оперный дѣятель, Е. К. Шуваловъ, который развѣзжаетъ по всѣмъ городамъ, гдѣ нынѣ имѣются оперныя предприятия, для ознакомленія съ составами труппъ. Здѣсь, какъ слышно, г. Ш. нашелъ въ хорѣ и оркестрѣ, очень подходящій и цѣнный для дѣла матеріалъ. З.»

Ревель. Изъ труппы Ланнеберга вышла Л. И. Чаева.

Таганровъ. Въ городскомъ театрѣ во время репетиціи рхнули подмостки. Артистки Высоцкая и Купріянова и артистъ Барыновскій упали съ высоты болѣе сажени. Высоцкую подняли въ глубокомъ обморокѣ. Купріянова сломала ногу и ее на носилкахъ отправили въ больницу. Барыновскій отдѣлался ушибами.

Тифлисъ. На постъ и Пасху П. Г. Баратовымъ уже приглашены: изъ труппы кіевскаго театра «Соловцовъ» А. В. Токарева, С. Л. Кузнецова и режиссеръ Н. А. Смурскій, изъ харьковской труппы Синельникова г-жа Леонтовичъ (анжени) и Викторъ Петипа. Режис. г. Тугановъ.

Ярославль. Намъ пишутъ: «Однимъ изъ болѣе серьезныхъ кандидатовъ на аренду театра является К. Н. Незлобинъ. Считаюсь съ этимъ, театральная комиссія послала проектъ договора на сдачу театра для просмотра г. Незлобину. Послѣдній возгвалтъ проектъ съ своими замѣчаніями, которыя заключаются въ слѣдующемъ: 1, Незлобинъ обязуется имѣть въ теченіе договорнаго срока хорошую драматическую труппу, а также приглашать на гастроль первыя артистокъ и артистовъ его московскаго театра. За пользование театромъ Незлобинъ предлагаетъ 15% съ валового сбора каждаго спектакля (кромя перваго) и концерта».

Въ заключеніе г. Незлобинъ выразилъ согласіе арендовать театръ только при условіи сдачи ему театра Городскою Думою, отъ конкуренціи-же наравнѣ съ другими антрепенерами отказывается.

Для обсужденія внесенныхъ г. Незлобинымъ въ проектъ договора измѣненій 2 Ноября было созвана театральная комиссія, которая въ виду исключительной желательности антрепризы Незлобина признала приемлемыми всѣ сдѣланныя Незлобинымъ измѣненія въ проектѣ договора кромѣ пункта о приглашеніи кассира г. Незлобинымъ: кассиръ попрежнему долженъ быть отъ города. Признано возможнымъ сдать г. Незлобину театръ на 3 сезона, назначивъ сборъ въ пользу города съ каждаго спектакля и концерта съ валового сбора 20%/100. Сезонъ долженъ начинаться съ Сентября и оканчиваться послѣднимъ днемъ масляницы. Вопросъ рѣшится думой 12 ноября.

А. Топъ-вѣ.

Письмо изъ Одессы.

Какъ это ни грустно, но приходится сознаться, что съ театромъ въ Одессѣ неблагополучно. Благополучно уже очень давно, цѣлый рядъ лѣтъ. Театральная жизнь у насъ никакъ не можетъ наладиться, войти въ опредѣленное русло. Она вся во власти случая, который «привитъ»

балъ» то такъ, то этакъ. Особенно страдаетъ въ этой стихіи случая драма, къ которой публика, кажется, постепенно и забываетъ дорогу.

Драма всегда была въ Одессѣ кочующей дамой. Покойный Соловцовъ дѣлилъ драматическій сезонъ между Одессой и Киевомъ. Остальное время у насъ царила итальянская опера. Потомъ стали насаждать у насъ драму другія лица. Драма оставалась уже въ Одессѣ по цѣлому сезону. Но каждый разъ она переходила въ новыя руки. Устраивалась драма то въ одномъ театрѣ, то въ другомъ, оставаясь всюду гостьей на короткій срокъ. Одно время драма было укрѣпилась въ городскомъ театрѣ, съ городской субсидіей и всякими доходными статьями. Но красные дни продолжались недолго. Рѣшено было въ городскомъ театрѣ культивировать русскую оперу. И драма снова очутилась во власти случая и всякихъ «пробъ». Д. И. Басмановъ испробовалъ привить драму въ Сибиряковскомъ театрѣ (сгорѣвшемъ потомъ). Театръ былъ неудобенъ, неуютенъ, да и дѣло создавалось на спѣхъ, именно «на пробу».

Затѣмъ Сибиряковскій театръ былъ сданъ подъ оперету, и драма очутилась въ еще худшихъ условіяхъ. Ей пришлось перекочевать въ помѣщеніе, наскоро приспособленное изъ сарая скетингъ-ринга. Здѣсь подъ антрепризой И. А. Арнольдова драма докатилась до послѣдней своей ступени. Дальше падать было, дѣйствительно, уже некуда. Это былъ, по истинѣ, кошмарный сезонъ, едва не погубившій окончательно драматическое дѣло въ Одессѣ.

Пожаръ Сибиряковскаго театра и постройка въ прошломъ году новаго театра Стамерова, очень удобнаго и великолѣпно приспособленнаго для драмы, открыли надежды на возрожденіе ея. Театръ былъ сданъ на 10 лѣтъ подъ драму Н. Н. Михайловскому и казалось, что отнынѣ ничто уже не можетъ препятствовать у насъ ея процвѣтанію. На лицо были всѣ условія—и отличный театръ и постоянный антрепренеръ. Возможность организовать дѣло не на одинъ сезонъ, а на длинный рядъ лѣтъ должна была помочь и въ составленіи труппы и въ широтѣ художественнаго размаха. Однимъ словомъ, надежды были большія. Но осуществиться имъ не было суждено. Драма продолжала носить тотъ же случайный характеръ, что и въ прежніе годы. Шли спектакли неслаженные, нестройные при самомъ пестромъ репертуарѣ и полномъ отсутствіи плана, системы въ веденіи дѣла. Въ труппѣ не хватало героини, любовника и комика, которые уѣхали въ самомъ началѣ сезона, и ни одна пьеса не «расходилась». Эти три свободныхъ амплуа такъ и остались незамѣченными до конца сезона. Разумѣется, въ такомъ веденіи дѣла не малую роль сыграла и «гроза военной непогоды», разразившаяся передъ началомъ сезона. Но много было и вины антрепренера Н. Н. Михайловскаго, обнаружившаго слишкомъ мало энергіи и инициативы, отдавашаго теченіе сезона на волю Божію.

Большія ожиданія возлагались и на нынѣшній сезонъ. Предполагали, что посмотрѣвшійся къ нашей публикѣ Н. Н. Михайловскій поставитъ, наконецъ, драму на должную высоту. Но началу сезона предшествовали нѣкоторыя обстоятельства, которые сразу же повергли всѣхъ въ сомнѣніе насчетъ возрожденія нашей драмы въ нынѣшнемъ сезонѣ. Какъ разъ тогда, когда надо было готовиться къ открытію спектаклей, начались переговоры между Н. Н. Михайловскимъ и антрепризой городского театра о сдачѣ ей Драматическаго театра подъ оперетку. Когда переговоры не привели ни къ чему, обнаружилось, что владѣлецъ Драматическаго театра г. Стамеровъ въ виду какихъ то нарушеній договора со стороны Н. Н. Михайловскаго требуетъ уничтоженія контракта. Начались новые переговоры съ владѣльцемъ театра, и въ этихъ хлопотахъ и неизвѣстности относительно судьбы драмы прошло все предсезонное время.

Разумѣется, готовились къ открытію сезона при такихъ условіяхъ вяло, спуская рукава. Не до того было. Открыли сезонъ очень неудачно, что называется, не подумавши — «герцогиней Падуанской». Для романтической трагедіи Уайльда въ труппѣ совершенно не нашлось исполнителей. И талантливый г. Харламовъ и новая для Одессы артистка г-жа Степная, игравшіе Гвидо и Беатриче,—оба совершенно не подходятъ къ костюмнымъ ролямъ. Въ роли герцога Падуанскаго выступилъ также новый для Одессы актеръ, весьма опредѣленно провалившій роль и провалившійся самъ, какъ актеръ. Постановка была задумана режиссеромъ г. Канинымъ интересно, но выполнено все было спѣшно, и спектакль шелъ со всевозможными сюрпризами.

Вѣроятно провалъ перваго спектакля оказался бы роковымъ и для всего сезона. Но дѣло поддержали «Осеннія скрипки», прекрасно сыгранныя г-жами Роксановой, Пиваровичъ и г. Мурскимъ. Спектакль имѣлъ большой успѣхъ и въ публикѣ и прессѣ, и пьесу стали безъ конца повторять при превосходныхъ сборахъ. «Гвоздь» былъ найденъ очень быстро, и это помогло до извѣстной степени затушевать неприѣздъ главной силы труппы г-жи Карелиной-Раичъ, перенесшей въ Москвѣ двѣ операци. Изъ-за ея неприѣзда остается очень мало использованныхъ г. Мурскій, у котораго нѣтъ комедійной партерши.

Труппа, въ общемъ, слаба для Одессы и этого не замечать никакіе «гвозди». Героиня г-жа Степная артистка съ дарованіемъ очень посредственнымъ,—доброе совѣстная, но игра ея не волнуетъ, не увлекаетъ. Любовникъ г. Ашанинъ совсѣмъ, что называется, «не прошелъ». Очень пріятная внѣшность, красивый голосъ и хорошая русская рѣчь, но актеръ лишенный всякаго темперамента.

Очень теплый и задушевный актеръ на характерныя роли г. Смирновъ, но ужъ слишкомъ слащавый, сахарный до приторности. Все хорошо въ мѣру.

«Энженю» г-жа Пиваровичъ прекрасно сыграла Вѣрочку въ «Осеннихъ скрипкахъ». Всѣ остальные роли удались ей мало, и пока еще трудно сказать, что для нея является характернымъ и что случайнымъ,—хорошее исполненіе или плохое.

Такова вновь приглашенная часть труппы. Остальныя силы прошлагодня. Прекрасный характерный любовникъ г. Харламовъ. Безспорно великолѣпный комедійный и частью характерный актеръ г. Мурскій. Г-жа Роксанова интересная актриса на роли женщинъ «которыхъ уже не любить».

Вотъ и все ядро труппы. При этихъ силахъ далеко не каждая пьеса можетъ «разойтись», и репертуаръ необходимо «подгонять». Въ общемъ, впечатлѣніе отъ нашей драмы довольно сѣрое, тусклое. Дѣлаютъ сборы только «Осеннія скрипки», дающія дѣлу возможность существовать. И эта зависимость театра отъ случайнаго «гвоздя» убѣдительно говоритъ о слабости основъ нашей драмы. Непрочно все это. А что будетъ, если не найденъ будетъ свѣжій «гвоздь» для второй половины сезона? Нельзя театръ отдать всецѣло во власть случая. Въ веденіи дѣла долженъ обязательно царить строгій художественный планъ, составленный задолго до открытія сезона. Разумѣется, въ проведеніи его въ жизнь можетъ сыграть извѣстную роль и случай. Но дѣло начатое, исключительно, съ надеждой на благодѣтельный случай, непрочно дѣло Театръ, въ которомъ царитъ принципъ «авось»—неблагополучный театръ.

Вотъ и все ядро труппы. При этихъ силахъ далеко не каждая пьеса можетъ «разойтись», и репертуаръ необходимо «подгонять». Въ общемъ, впечатлѣніе отъ нашей драмы довольно сѣрое, тусклое. Дѣлаютъ сборы только «Осеннія скрипки», дающія дѣлу возможность существовать. И эта зависимость театра отъ случайнаго «гвоздя» убѣдительно говоритъ о слабости основъ нашей драмы. Непрочно все это. А что будетъ, если не найденъ будетъ свѣжій «гвоздь» для второй половины сезона? Нельзя театръ отдать всецѣло во власть случая. Въ веденіи дѣла долженъ обязательно царить строгій художественный планъ, составленный задолго до открытія сезона. Разумѣется, въ проведеніи его въ жизнь можетъ сыграть извѣстную роль и случай. Но дѣло начатое, исключительно, съ надеждой на благодѣтельный случай, непрочно дѣло Театръ, въ которомъ царитъ принципъ «авось»—неблагополучный театръ.

Вотъ и все ядро труппы. При этихъ силахъ далеко не каждая пьеса можетъ «разойтись», и репертуаръ необходимо «подгонять». Въ общемъ, впечатлѣніе отъ нашей драмы довольно сѣрое, тусклое. Дѣлаютъ сборы только «Осеннія скрипки», дающія дѣлу возможность существовать. И эта зависимость театра отъ случайнаго «гвоздя» убѣдительно говоритъ о слабости основъ нашей драмы. Непрочно все это. А что будетъ, если не найденъ будетъ свѣжій «гвоздь» для второй половины сезона? Нельзя театръ отдать всецѣло во власть случая. Въ веденіи дѣла долженъ обязательно царить строгій художественный планъ, составленный задолго до открытія сезона. Разумѣется, въ проведеніи его въ жизнь можетъ сыграть извѣстную роль и случай. Но дѣло начатое, исключительно, съ надеждой на благодѣтельный случай, непрочно дѣло Театръ, въ которомъ царитъ принципъ «авось»—неблагополучный театръ.

Донъ-Карлосъ.

Въ воскресенье, 15 ноября 1915 г., въ Маломъ Залѣ Консерваторіи

ЛЕКЦІЯ-КОНЦЕРТЪ

памяти А. Н. СКРЯБИНА.

ЛЕКЦІЮ ПРОЧТЕТЬ А. П. КОПТЯЕВЪ.

Фортепіанна произведенія А. Н. Скрябина

Исполнить Г. И. РОМАНОВСКІЙ.

Нач. 8 час. 30 мин. В И Л Е Т Ы у Шредера. (Невскій 53) и при входѣ.

Устроитель Н. А. Морочницъ.

НАЕМНЫЙ УБИЙЦА

НОВАЯ КОМИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА

И. А. ВЕРМИШОВА.

Пьесы того же автора, ШЕДЬШИЯ въ Петроградск. и провинц. театрахъ—безусл. разрѣш.

Съ документами въ руц., 3 д. (1908 г. 125)

Юная Россія, 4 д. (1913 г. 52).

Суфражистка, 1 д. (1915 г. 162).

Бородавна, 1 д. (1915 г. 31).

Монополия, 1 д. (1915 г. 148).

Жить надо, 4 д. (1909 г. 148).

Безъ прислуги, 1 д. (1914 г. 187).

Берневой заяцъ, 1 д. (1914 г. 217).

Дивный сонъ, 1 д. (1907 г. 274).

Цѣны миниатюръ по 50 к., остальныхъ по 1 р. 50 к. Выписывать можно отъ «Театр. и Ис.» Союза др. писат. и автора (Петроградъ, Копенбургск. б.).

Лубрициальная летопись.

Нижний Новгородъ. Нынѣшній сезонъ совершенно исключительный. Прежде всего, театръ въ материальномъ отношении работаетъ блестяще: за первый мѣсяцъ взято 15.330 руб.—цифра, рѣдка для нашего города. Затѣмъ, репертуаръ. Никогда не было такого повторения пьесъ, какъ теперь. Весь репертуаръ за время, больше чѣмъ мѣсяцъ, скривился на пьесахъ: «Вѣра Мирцева», (5 р.) «Осенняя скрипка» (5 р.), «Звѣриное», (2 р.), «Пигмалионъ» (3 р.), «Кровь» (3 р.), «Поташъ и Перламутръ» (3 р.), «Сестры Кедровы» (2 р.), «Душа, тѣло и платье» (2 р.), «Золотая свобода» (2 р.), «Шпанская мушка» (2 р.), «Котъ въ сапогахъ» (2 р.), «Ея превосходительство» (2 р.), «Федоръ Иоанновичъ» (2 р.) и утренники «Маскарадъ», «Горе отъ ума». Не будемъ разсуждать о качествахъ пьесъ: антреприза въ этомъ отношении совершенно опредѣленно идетъ за толпою, принаравливаясь къ ея вкусамъ. Да и стараться не изъ-за чего. Все равно театръ наполненъ. Волна людей, нахлынувшая въ Нижній, довольно тѣмъ, что дается и лучшаго не желаетъ. Повидимому, пройдетъ такъ и весь сезонъ; ближайшею новинкою назначена пьеса Ге «Циркъ». Сравнительно съ официальнымъ спискомъ труппа г. Сумарокова претерпѣла довольно замѣтныя измѣненія. Главныя силы остались тѣ-же: г-жи Саранчева, Саликъ, гг. Мичуринъ и Юрневъ. Г-жа Саранчева и г. Юрневъ — старые знакомые нижегородцевъ, пользующіея вполне опредѣленными симпатіями публики. Г-жа Саликъ — превосходная артистка, украшеніе труппы. Во всѣхъ роляхъ, ею сыгранныхъ (Лиза въ «Пигмалионѣ», Червонца въ «Душа, тѣло и платье», въ «Осеннихъ скрипкахъ», въ «Вѣрѣ Мирцевой», въ «Сестрахъ Кедровыхъ» и др.), она проявила себя, какъ крупная артистка. Г. Мичуринъ играетъ много и часто: актеръ большого темперамента.

На упомянутыхъ четырехъ китахъ держится репертуаръ. Какъ-то такъ составлена труппа, что ни г-жѣ Саранчевой, ни г-жѣ Саликъ нѣтъ замѣстительницъ; точно также иногда обнаруживается, что амплуа г. Юрнева и Мичурина сходятся и нѣкоторыя роли съ одинаковымъ успѣхомъ могли-бы играть каждый изъ нихъ. При нѣкоторой родственности дарованій обоимъ артистамъ промежуточного между ними актера въ труппѣ нѣтъ и это большою пробѣлою. Я не сказалъ-бы, что въ режиссерскомъ отношеніи у насъ на сценѣ всегда на лицо ансамбль, хотя напр. «Осенняя скрипка» проходятъ очень недурно, «Вѣра Мирцева» (за исключеніемъ перваго акта), также, но комедіи («Миссъ Дотъ», «Поташъ и Перламутръ», «Шпанская мушка») могли-бы быть разыграны несравненно лучше. Это ужъ вина режиссера, а главная режиссура въ рукахъ г. Сумарокова. *Н. С.-нъ.*

Сибирскъ. 18-го сентября открылся шестой сезонъ драмы антрепризы М. М. Данилова подъ управленіемъ З. Г. Молчанова. Пять лѣтъ —слишкомъ незначительный періодъ для юбилея, но въ наши трудныя времена нельзя не отмѣтить пятилѣтней трудной и честной работы, безупречнаго расчета съ артистами и художественной постановки дѣла. Мы, сибиряне, говоримъ искреннее спасибо М. М. Данилову и З. Г. Молчанову.

Для перваго спектакль шелъ «Мужъ знаменитости» Сумарокова. Конечно переполненный сборъ и очень теплый пріемъ. За истекшій мѣсяцъ было дано 22 спектакля и взято 8200 руб., что надо считать для Сибирска —сборами очень хорошими.

Труппа уже болѣе или менѣе опредѣлилась: изъ исполнительницъ на первомъ планѣ надо поставить героиню Л. С. Альянову. Это интересная, разнообразная артистка съ тонкой, всегда обдуманною игрой, лучшими ей ролями были: Елена Николаевна въ «Ревности», Манаева — «На всякаго мудреца довольно простоты», «Вѣра Мирцева» и Варвара Васильевна — «Осенняя скрипка». В. Н. Барковская веселая комедійная артистка, хорошо поетъ и танцуетъ, своимъ живымъ темпераментомъ и заразительнымъ весельемъ оживляетъ роли; ея дарованію не чужды и драматическія нотки, что она доказала прекрасно исполнивъ роль Аленушки въ пьесѣ Л. Урванцева «У бѣлаго камня». Е. Д. Юдина молодая еще, интересная артистка, играетъ у насъ второй сезонъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ; изъ ролей лучшія: Клавдія — «Ревность» и Юленьки — «Вѣра Мирцева». Н. Д. Холина любимица нашей публики, завоевавшая прочныя симпатіи по сезону 1912 года, въ этомъ году репертуаръ для нея складывается какъ то странно — выступала она впервые въ глупой совершенно безсодержательной пьесѣ «Талая бабенка» и при всѣхъ своихъ стараніяхъ изъ этой бабенки ничего сдѣлать не могла, лучше дружить ей удалась роли графини Драгомановой въ Хамелеонѣ,

Мани Кедровой и Вѣрочки — «Осенняя скрипка». Интересная, вздумчивая и разнообразная артистка грандъ-дама М. М. Бѣлозерская. Нельзя не отмѣтить А. С. Толчанову — хорошую исполнительницу вторыхъ ролей.

Изъ г.г. артистовъ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить нашихъ комиковъ Д. Н. Нелидова и В. Ф. Истомина, оба они дали галлерее интересные типы. Г. Нелидовъ художественно сыгралъ Полярщина — «Вѣра-Мирцева», въ послѣднемъ актѣ онъ захватилъ и глубоко потрясъ зрителей. Истоминъ сильно провелъ роль Ивана «У бѣлаго камня», да и всѣ то роли у него отмѣчены печатью несомнѣннаго дарованія А. П. Алексѣевъ — нашъ главный режиссеръ и герой фатъ — всегда на своемъ мѣстѣ — его постановки интересны и оригинальны, удалась очень роли — Карабалова «Нищій духомъ», Афанасій — «Прохожіе», Мирцева — «Вѣра Мирцева» и особенно Лавровъ — «Осенняя Скрипка». Очень недурной резонеръ П. И. Добровольскій. — На роли любовниковъ невратсанниковъ приглашенъ П. А. Горяновъ; онъ мнѣ очень понравился, вънемъ много чувства и какая-то особенная интеллигентность исполненія. Лучшія роли — Сережа въ «Ревности», Платонъ «У бѣлаго камня», Викентій «Казнь», и Алекинъ-сынъ — «Нищій духомъ». Любовникъ-фатъ Д. В. Азанчеевъ актеръ интересный, но не ровный и достаточно однообразный, что усиливается еще всегда однимъ и тѣмъ же гримомъ. Лучшія роли: Путанцевъ — «Начало карьеры», Прокофьевъ — «Мужъ — Знаменитости», Борисъ — «У бѣлаго камня» и Глумовъ. *В. А. III.*

Владикавказъ. Зимній сезонъ открылся 30-го сентября пьесой Урванцова «Вѣра Мирцева». Въ течение мѣсяца прошли слѣдующія пьесы: «Вѣра Мирцева», «Шутники», «Каширская старина», «Король Дагоберъ», «Весеннее», «Идіотъ», «Не было ни гроша», «Нищій духомъ», «Мертвыя души», «Первая муха», «Берсальеръ», «Шпанская муха», «Игра съ болваномъ», «Поташъ и Перламутръ», «Взаимное обученіе» «Гаудеамусъ», «Крылья смерти», «Тысяча и одна хитрость», «У ногъ вакханки», «Мѣсяцъ въ деревнѣ», «Весенній потокъ», «Осенняя скрипка», «Шалости пажа», «Миръ въ домѣ», «Горе отъ ума», «Человѣкъ безъ квартиры», «Сговорились», «Театръ купца Епишкина», «Униженные», «Мой Бэби» и «Сестры Кедровы». Взято валового 12 слишкомъ тысячъ, цифра небывалая для нашего города. Такой материальный успѣхъ объясняется, во первыхъ, повышеннымъ интересомъ, въ переживаемое время, къ театру, вообще, а во вторыхъ, главнымъ образомъ, благодаря тому, что труппа въ этомъ году несравненно интереснѣе и сильнѣе прошлогодняго состава, особенно мужской составъ, во главѣ котораго стоятъ два прекрасныхъ, разнообразныхъ актера: г.г. Георгіевскій и Димовъ, послѣдній и интересный, вздумчивый режиссеръ. Г. Георгіевскій заняты почти каждый день, играетъ комиковъ и характерныя роли, и изъ каждой ухитряется создавать интересное лицо, приковывая къ себѣ вниманіе зрителя. Г. Димовъ, выступаетъ значительно рѣже, но созданные имъ образы, какъ, на примѣръ, «Князь Мышкинъ», «Перламутръ», «Джимми», («Мой Бэби»), «Весеннее», («Студентъ Петровъ»), «Сестры Кедровы» (Никодимъ), настолько ярко выдѣлены, что говорятъ о большомъ дарованіи. Интересно, съ прекрасными внѣшними данными, герой резонеръ Угрюмовъ, очень простой жизненный тонъ у Б. Петровскаго, Владиславскаго и Днѣпрова.

Женскій составъ слабѣе; яркая, разнообразная актриса (кокэтъ и молодая героиня) Н. М. Твардовская, сыгравшая прекрасно Юличку («Вѣра Мирцева»), Анну («Первая муха»), Дину Штернь («Гаудеамусъ»), Варенку («Весенній потопъ»), Наташу («Униженные и оскорбленные»). Мила въ роляхъ «инженюшекъ» г-жа Красавина. Недурна г-жа Башкина и большая полезность г-жа Пасербская (травести). Въ ближайшемъ общіи пьесы: «Сверчекъ на печи» и «Маленькая женщина».

Въ октябрѣ состоялась, наконецъ, закладка Народнаго дома, на которой было очень много произнесено рѣчей съ надеждами на большіе горизонты, которые откроетъ этотъ домъ «народу», рѣдко бывающему въ театрѣ, кромѣ двухъ спеціальныхъ спектаклей по дешевымъ цѣнамъ, тамъ какъ расцѣнка мѣстъ (обычная, у насъ, довольно высокая).

Въ театральную комиссію поступило уже много заявлений о желаніи снять театръ на будущій сезонъ Серьезнымъ претендентомъ является нынѣшняя Дирекція, въ лицѣ Г. Красова и Шатленъ, каковымъ, по всей вѣроятности будетъ снова сдать театръ.

«Бичъ».

Редакторъ О. Р. Хугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“

«ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ», въ 4 д. Л. Н. Андреева. Вышла изъ печати

Ц. 2 р. Ценз. 4 руб. Роли 3 руб.

«РАБОТНИЦА», въ 4 д. С. Найденова.

Вышли изъ печати:

«Лѣтній Романъ», въ 4 д. Д. Айзмана. (Реперт. Александринскаго театра). Ц. 2 руб. Роли 3 руб.

«Мезальянсъ» (реперт. московскаго Малаго театра), В. Шоу въ 4 д., авториз. перев. В. Лебелова. Ц. 2 руб.

«Актриса Ларина», въ 5 д. А. Вознесенскаго. (Реперт. Моск. Драмматич. театра). Ц. 2 руб.

«Обманы жизни», въ 4 д. В. Томашевской. Ц. 2 р.

«Кровь», др. въ 4 д. С. Шпманскаго (удост. 1 пр. на Х. Кошуровъ имени А. Н. Островскаго), ролей м. 8, ж. 9. Цѣна 2 руб. Роли 3 руб.

«Человѣкъ воздуха», ком. въ 4 д. Семена Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Цѣна 2 р. Роли 3 р.

«Любовь весенняя» (Джой). Легк. ком. въ 3 д. Джона Головориз. Перев. Зоя Львовскаго и П. Эвалсъ. Ц. 2 руб.

«Вѣковѣчный сонъ», пьеса въ 4 актахъ П. П. Глѣбича. Ролей м. 9, ж. 9. Цѣна 2 руб.

«Беза Фомичъ Оплекинъ», комед. въ 4 д. съ прологомъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Сивельникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

«Земное», драма въ 4 д. С. Поливанова (удост. на конк. им. А. Н. Островскаго, почет. отзы- ва). Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.

«За сценой», пьеса въ 4 д. Ал. Барова (арт В. Сивельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. т. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.

«Блудный сынъ», др. въ 5 д. Блаумана. (Реперт. Латвийскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цѣна 2 р.

Готовятся къ печати:

«Всѣ хороши», въ 4 д. К. Отроженскаго (репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

«Евгений Базаровъ», (по роману Тургенева «Отцы и дѣтя»), въ 5 д. Инсцен. А. Коротина.

«Исторія женскаго платья», (My Lady's Dress). Кюблукка, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

«Польскіе евреи», въ 4 д. Ш. Аша.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

«Осеннія скрипки», пьеса въ 5 д. С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 108. Цѣна 2 руб.

«Вѣра Мирцева», (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Р. лей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Маленькая женщина», драма въ 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петр.) Ролей м. 8 ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42 Ц. 2 р.

«Потанинъ и Перламутръ», ком. въ 3 д. Монтегю Глясъ. Пер. съ англ. С. Ф. Сабурова (реп. театр. Сабурова). Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цѣна 2 р.

«Панаміонъ», пьес. комедія въ 5 д. Берарда Шоу. Пер. М. А. Потапенко и З. Львовскаго (реп. т. Сабурова). ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42. Цѣна 2 руб.

«Чудо герой», Ирландская ком. Джона М. Силга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6 ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Мой бѣби», пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Акваріумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цѣна 2 руб.

«Продавецъ рабынь», въ 4 акт. I. Арденна. Ц. 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

ЛИЦЕДѢЯ АНТИМОНОВА:

«Любовь и докторъ», («Жертвы вдохновеніи»). «Мадамъ Фисташкина», («Раскрытыя карты»).

По 50 коп. Разрѣш. безусловно съ указ. на лжеимя. № «Правит. Вѣстн.». Издаются по всѣмъ т. библиот. Петрограда, Въ Москвѣ—у Разсохина «Дюжина пьесъ», (Обо, н. 12 мѣст.). Цѣна 2 р.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“

схэтъ въ 2-хъ карт. соч. Амба Ц. 1 р.

Гвоздь сезона Петроградскаго Лигейнаго театра.

Обращ. въ «Театръ и Иск.»

ПЬЕСЫ

Петра Южнаго:

Безъ рубашки.—Красный фонарь.—Женщина перенутила.—Что было подъ кроватью.—Сорока принцесса.—Женщина и змѣя.—Любовный проказъ (6 протесковъ).—Господи репейники.—Въ дни осады.—Штурмъ мельницы.—Борець.—Одлолюбъ (съ Н. А. З.)

Цѣна каждой одноактной пьесы 50 коп. Выписывать изъ конторы журнала «Т. Иск.» (Воанессинскій, 4) и конторы «Театральная Новинка» (Николаевская, 8).

НОВАЯ ПЬЕСА М. И. К. КОНСТАНТИНОВА.

«РЕСТОРАНЪ 1-го РАЗРѢДА».

Счастливыи путь) въ 4 д. 1-е и 2-е дѣйств. происходитъ въ Управл. Частнаго Общества, 3-е дѣйств. въ ресторанѣ (идеть 3-е отдѣленіе кафешантана), 4-е отдѣл. въ отдѣльномъ кабинетѣ загоднаго ресторана. Бенеф. роли: Инж.-драм. Мол.-героиня. Драм.-рецен. Комикъ-резон. Любовь-фать Того-же автора: «Вполченцы», «Братецъ Юнуша», «Пьяница», «Любимая собачка барыни» ф. въ 3 д. Театр. библиот. Разсохина.

ПАРОДИЯ

ПЕЧАТАЕТСЯ

„ЗАКОНЫ ДИКАРЯ“

(МУЖЬ)

ПАРОДИЯ

Арцыбашевичина въ 1 д. Л. Гебева (автора «Р-р-ревности»)

Цѣна 1 рубль.

До выхода изъ печати—можно цензур. экз.

Обращаться: Петроградъ, «ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПОВИНКИ» Николаевская, 8.

Вышелъ сборникъ юмористическихъ сценъ и разсказовъ

„РАЗСКАЗЧИКЪ“,

соч. И. С. Руденкова.

Полный репертуаръ новыхъ разсказовъ для профессиональныхъ разсказчиковъ.

Цѣна цензурированнаго сборника съ имяннымъ разрѣшеніемъ отъ автора 10 руб. 40 коп. съ пересылкой. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка въ 5 руб. Число экземпляровъ ограничено. Г. г. разсказчикамъ обращаться: Петроградъ, Театръ Линъ, Невскій 100. И. И. Ждарскому.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ

В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

1) Милашка Резетта

фарсъ-опера въ 1 д. Е. Шиловской. Цѣна 1 р. 50 к.

2) Коварство королевы

шахматная шутка въ 1 д. Е. Шиловской. (Рукопись съ цензур. экз.—8 руб.) реперт. «Cavillon». Выписывать изъ Петр. театр. библиот. и отъ автора (Петроградъ, Лѣсная, Старо-Парголовскій пр. 12).

Е. Шиловская

1) Надъ кѣмъ смѣяться? загадка для взрослыхъ въ 1 д. Разр. Пр. В. № 6 1915 г. ц. 60 к. 2) Вильгельмъ завоеватель или Любовная ванна, неожиданность въ 1 д. Пр. В. № 312 1914 г. ц. 40 к. 3) Обезьяны или Дѣвчичья невinnostь, неслых. проищ. въ 1 д. муз. В. Г. Пергамента Пр. В. № 6 1915 г. ц. 1 р. 50 к. Выписывать изъ Петр. театр. библиотекъ и отъ автора (Петроградъ, Колокольная д. 2 кв. 11).

CRÈME ROSTIN

одобрен. врачами. Кораз. дѣлаетъ дѣйств. на кожу, пред. ей здоровый ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ и КРАСОТУ.

Уничтожитъ веснушки, вятна, угри и прыщи. ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ РОСТЕНЬ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ у Мюръ и Мерилиза, въ Петр., Демидовъ пер. д. 5, «Ланнъ-Росендъ», у Чекушкина и у Вюлера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

МОСКВА.

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ И К^о.

ПЕТРОГРАДЪ

Наши выпуски къ текущему сезону.

Сибирская каторга. Жизнь и бытъ сибирскихъ каторжанъ. Снято съ натуры въ Сибири проф. В. Н. Гартевельдомъ, въ сотрудничествѣ съ Министерствомъ Юстиціи, выданнаго В. Н. Гартевельду 17-го июля 1915 г. за № 21262 и съ разрѣш. г. тобольскаго губернатора.

„Тайна ложи литера А.“ По сцен. Якова Львова и Л. Никулина. Въ главн. роли изв. теноръ арт. Имп. театр. Д. А. СМІРНОВЪ. Пост. Е. Петрова-Краевскаго.

Лусьева за границей Окончаніе карт. **Марія Лусьева** (4 и 5 серіи) Постановка М. Н. МАРТОВА.

МЕРТВЕЦЪ Пантомима по К. ЛЕМОНЫЕ. Постановка реж. Камернаго т. А. Я. Таирова.

Бѣлый Генераль Апофеозъ свѣтлой памяти народнаго героя М. Д. СКОБЕЛЕВА. Картина Члена Скобелевскаго Комитета полков. Н. П. СПИРИДОНОВА

Седьмая заповѣдь По Гюл де-Мопассану. Постановка В. П. Касьянова.

Сенсація нашихъ дней!
Трагедія современной молодежи (Дѣти нашего вѣка). Пост. реж. Е. А. Петрова-Краевскаго.

БѢГЛЕЦЪ Сибирскій бродяга В. Н. Гартевельда, автора нашумѣвш. «ПЬСЕНЬ КАТОРГИ».

ЗАРАЗА Въ главной роли авторъ сценарія М. М. ПЕТИНА. Постановка реж. В. П. Касьянова.

ИГРОКЪ Жертва азарта. Постановка реж. В. П. Касьянова

Германскій шпіоважъ въ Россіи По сценарію изв. писателя Брешко-Брешковскаго.

Задушенный лебедь. По сценарію извѣст. писательницы Авны Маръ.

Антонъ Кречеть По нашумѣвшему роману М. Раскатова. Пост. М. Мартова

ДОЧЬ ВОРА Московскіе притоны. Постановка реж. А. П. Гарина

ВЪ ЛАПАХЪ ЖЕЛТАГО ДЬЯВОЛА (Московскіе шантанисты) Кулисы Москвы. По сцен. Л. Никулина. Пост. В. Касьянова.

ШЕДЕВРЪ БОЕВИКОВЪ! ПРЕДСТОЯЩАГО СЕЗОНА Цикль карт. изъ жизни верховъ и низовъ Бѣлокаменной.

3 я и посл. серія **Разбойникъ Чуркинъ** конецъ славн. разбойника. Пост. Е. Петрова-Касьянова

Жажда любви по сценарію кн. О. Бебутовой «ЛЕТАРИЧЕСКІЙ СОНЪ» Въ главн. роли Л. Я. Липковская.

Власть верожденнаго Наболѣв. вопр. нашего врем. Пост. реж. А. П. Гарина

Тайны Московскихъ клубовъ Интересныя разоблаченія

Жертва Тверекого бульвара Исторія одного паленіи. Постановка реж. А. П. Гарина.

КЛАРА ШТЕЙНБЕРГЪ. По сцен. И. Тенеромо. Въ гл. рол. Т. Павлова и С. Чаруская.

♦ **Тайна великосвѣтскаго романа** ♦ Драма салоновъ.

Черная жемчужина Похожденія авантюръ. Постановка А. П. Гарина.

Кровавый полумѣсяцъ Сценар. княг. О. Бебутовой.

♦♦ **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ПУТИЛИНА** ♦♦ Начальника Петроградской сыскной полиціи. Пост. реж. М. Н. Мартова.

КЛУБЪ ЭФИРОМАНОВЪ

ПАГУБНАЯ СТАСТЬ. || ОПЬЯНЕНІЕ НАРКОЗАМИ. Посвящ. реж. М. Н. Мартова.

Инсценированный романъ Н. И. ЖИВОТОВА:
Цыганъ Яшка (Дѣто Воръ).

ВЕРХЪ СЕНСАЦІИ
Марія вечера Тайны иностран. двора.

КИНО-ШАРЖИ
КАРРИКАТУРЫ

НОВОЕ въ

„ВЕСЕЛЫЙ КИНО“ КИНЕМАТОГРАФИИ.

КИНО-ПАРОДИИ
САТИРЫ

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОСТАНОВКА.

СКАЛЬПИРОВАННЫЙ ТРУПЪ. Постановка худ. А. Аркатова

НАСЛѢДІЕ КАИНА

ЗАРУ ЛЕННАЯ ЖИЗНЬ
НИТИ ЖИЗНИ ПЕРЕПУТАНЫ.

ЦИКЛЬ

Цѣнный вкладъ въ кинематографію

Кино-біографіи

ВЕЛИКИХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

КАРТИНЪ.

!!! Первая картина: **ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ.** !!!

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПЕТРОГРАДЪ („Кривое Зеркало“).

сдается на постъ, Пасху и Фоминую недѣлю.
Чистый сборъ по цѣнамъ «Кривого Зеркала»
около 1800 руб. Объ условіяхъ узнать въ
конторѣ «Кривого Зеркала» у Е. А. Маркова.

Ростовъ н/Дону.

Отдается вполнѣ оборудованное помѣщеніе подъ спектакли драмы,
оперы, оперетты, концерты и музыкальные вечера. Партеръ 600 мѣстъ,
33 ложи по 8 персонъ, 4 ложи по 4 персоны. Сцена высоты 8 аршинъ,
глубина 17 арш., ширина 12½ арш. Имѣется фойе, буфетъ, кухня и
гардеробная. Остановка трамвая. За всѣми необходимыми справками
просятъ обращаться г. Ростовъ н/Дону, театръ Марсь, къ владѣльцу
К. В. Чарахчанцу.

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ
6-го по 22 декабря. Обращаться
г. Баку, театръ Никитиныхъ Д. А.
Гайдамакъ.

РОСТОВЪ н/Д.

Вновь отдѣланный концертный залъ при
Обществѣ Ро. жероль сдается подъ лекціи
и концерты. Обращаться; Большой проспектъ
№ 18 Обществу Вождервъ

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО Е. Н. РАЗСОХИНОЙ

Петроградъ, Невскій 114. Телеф. 55-04. Москва, Тверская 16.
Тел. 537-44 и 17-66. Устройство ангажементовъ, гастролей. Драма,
опера, оперетта, балетъ. Артисты для кинематографическихъ снимковъ
и дивертисмента. Агентство проситъ артистовъ и артистокъ сообщать
свой адресъ.

Свободенъ

Александръ Ивановичъ КРАСНОПОЛЬСКИЙ, по сценѣ ВОЛЫНСКИЙ.

Резонеръ, Комикъ-резонеръ, характерныя
роли, чередн. режиссеръ. Опытный Администраторъ,
передовой, знаетъ Россію, Сибирь, въ особенн. ости Дальній Востокъ.

Пьеса М. К. Кокстахтикова ХАМКА

(Ея Превосходительство Настасьюшка)
ком. въ 4 д.
Реперт: Тифлисъ т. Артист. (Сц., Т-во
Туганова; Баку т. Павловскаго; Нижн.-Нов-
гор. т. Суварокова, Владикавказъ т. Кра-
сова. Театр. библи. Разсохиной.

ВОРОНЕЖЪ.

Сдается лѣтній театръ въ саду Се-
мейнаго Собранія на лѣтній сезонъ
1916 г. съ 1 мая по 15 сент. пред-
почтительно подъ оперетту или оперу.
Театръ вмѣщаетъ 800 человекъ.
Полный сборъ 800—1200 руб. Имѣ-
ются декорации и обстановка. За-
явленія адресовать Совѣту Стар-
шинъ Семейнаго Собранія.
Совѣтъ Старшинъ.

«ТРИ ШЛЯПЫ»

Комедія въ 1 дѣйствіи М. Долгичова
3 женскія роли и 3 мужскія,
Пьеса выдержала 60 рядовыхъ представлений
въ Петроградскомъ театрѣ «Навигаторъ де Парисъ»
Обращаться; Петроградъ, Чернышевска п. 6 кв. 7,
М. А. Долгичову.

Пьесы Собранія Бѣлой ЧЕРТОВА ИГРУШЕЧКА

ком. въ 3 д. репер. Петр. т. Фарсъ; рол. 2 ж.
4 м. Изданіе журн. «Театръ и Искусство».

„Студенты и купальщицы“
фарсъ въ 1 д. изданіе «Театральн. новинки».

АСТА
Кремъ Умываніе АСТА
САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДА-
ДЕЖНОСТЬ ТУАЛЕТНАГО СТОЛА.
ДАМЫ наконецъ, единственное сред-
ство для сохраненія красоты и свѣжести лица
АРТИСТКИ И АРТИСТЫ—примомъ,
умываніемъ „АСТА“ отлично предохра-
няютъ кожу отъ вліянія на нее грима.
МУЖЧИНЫ—используя умываніе
„АСТА“ послѣ бритья, навсегда избежи-
ли отъ раздраженія кожи.

Кремъ
умываніе
„АСТА“
имѣются всѣхъ.
Главное депо:
ТОВАРИЩЕСТВО „АСТА“
Петроградъ. Телеф. 544-91

1-я Птргр. музык.-театр. библиотекъ
Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Коковеръ). Тел. 441—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, содѣланы
пробами и пропаты.

Оригин. матеріаль

НОВИНКИ: Ели а весни при-
детъ, Идеальная жена, Поль-
ская кровь, Мессалинетта,
Невѣста изъ Варъ Пото, Напо-
нецъ одинъ, Когда мужья измѣ-
няютъ, и др. - 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убитоао при-
ратнички, Гусинъ послѣ мас-
нарада, Польская кровь, При-
чуды страсти, Дѣвъ кризетки,
Два слѣпыя, Дитя любви,
Генер. репетиція, Фрина,
Театр. сиренч. Яблоко Рай,
Солдатъ въ остромъ и др. (5—15 р.)